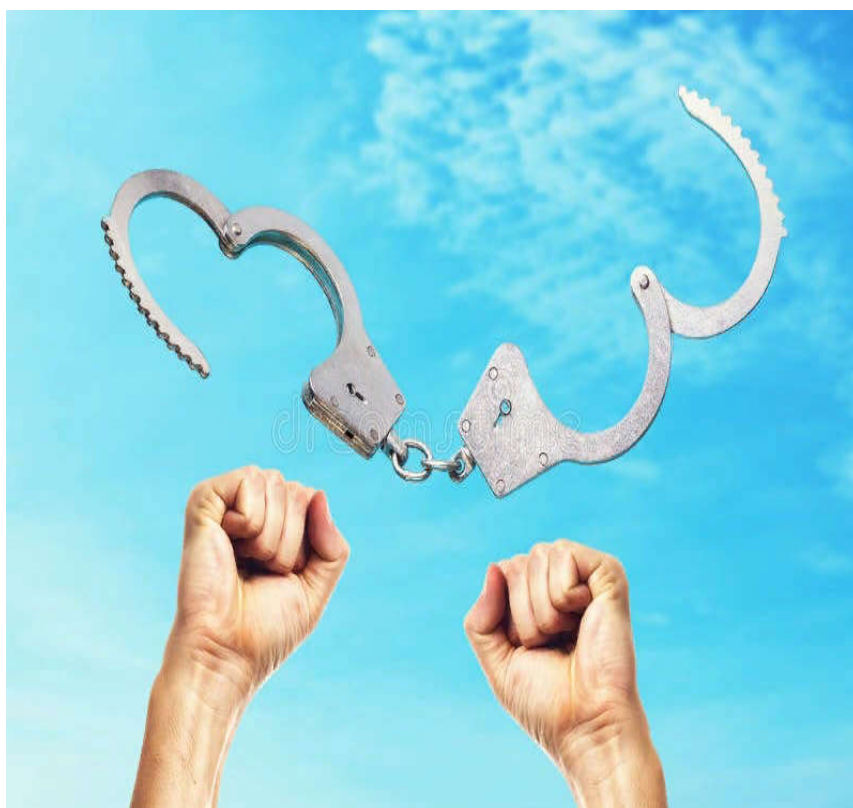

**АЛИЕВ Ш.И.
ТАЙЛОВА А.Г.**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Махачкала 2023

УДК 343
ББК 67.408
A50

Алиев Ш.И., Таилова А.Г. Освобождение от наказания несовершеннолетних: вопросы теории и правоприменительной практики. Махачкала: ДГУ, 2023 г. 94 с.

Сведения об авторах :

АЛИЕВ Шапи Изиевич профессор, доктор социологических наук, директор Дагестанского Гуманитарного Института (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», кандидат юридических наук, профессор кафедры юридических дисциплин. Дагестанский Государственный Университет филиал в г. Избербаш.

ТАИЛОВА Айша Габибовна кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин. Дагестанский Государственный Университет филиал в г. Избербаш.

Рецензенты:

Гусейнов К.М. д.ю.н., профессор Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в г.Махачкала

Гитинова М.М. к.ю.н., доцент Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в г.Махачкала

Магомедова А.И. к.ю.н., доцент Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в г.Махачкала, заслуженный юрист РД.

В монографии затронуты актуальные вопросы теории и практики применения норм уголовного закона предусматривающие применение института освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних. Обобщены данные статистики, проанализирована практика судов РД по вопросам освобождения от наказания несовершеннолетних, внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Для студентов юридических вузов, а также аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется вопросами уголовного права.

ISBN
DOI

© Алиев Ш.И., Таилова А.Г.
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2023.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1. Понятие и специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних в уголовном праве России	
1.1 Понятие и правовая природа института освобождения от наказания несовершеннолетних	6
1.2 Общая характеристика специальных видов освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних	16
Глава 2. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия: правовая природа и перспективы применения	
2.1 Применение принудительных мер воспитательного воздействия как специальные виды освобождения от наказания	27
2.2 Основания освобождения несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия ...	37
2.3 Виды принудительных мер воспитательного воздействия	46
Глава 3. Применении к несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как вид освобождения от наказания	
3.1 Особенности помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (сравнительно-правовое исследование на примере законодательства стран СНГ)	53
3.2 Режим специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа.....	60
Глава 4. Актуальные проблемы правоприменительной практики освобождения от наказания несовершеннолетних	
4.1 Актуальные проблемы правоприменительной практики применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних	68
4.2 О целесообразности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в отношении несовершеннолетних.....	74
Заключение	82
Список использованных источников	88

Предисловие

В свете очевидной тенденции по гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних большое значение имеет эффективность возможной экономии уголовной репрессии со стороны государства в отношении подрастающего поколения.

Экономия уголовной репрессии в отношении анализируемой категории лиц может проявляться, в частности, как при их освобождении от уголовной ответственности, так и при их освобождении от наказания. В последние несколько лет количество осужденных несовершеннолетних в нашем государстве неуклонно снижается.

В соответствии с докладом Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева по итогам работы судов за 2021 год результатом гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики является сокращение количества осужденных несовершеннолетних – за последние 10 лет их количество сократилось более чем в 2 раза – с 39 тысяч лиц в 2011 году до 15 тысяч лиц в 2022 году. За 2022 год их численность сократилась также на 300 лиц.

Прежде всего отметим, что сокращение количества несовершеннолетних осужденных связано с широким применением института освобождения от наказания и применением принудительных мер воспитательного воздействия. К сожалению, в Уголовном кодексе Российской Федерации не дается полного и точного определения данного института применяемого в отношении несовершеннолетних осужденных.

В настоящее время в науке уголовного права различных стран уголовное преследование с назначением наказания не рассматривается как единственно возможный механизм уголовно-процессуального регулирования. Изменение отношения в обществе к самой преступности, в том числе к ее последствиям, повышение интереса к личности несовершеннолетнего правонарушителя или преступника стимулируют законодателя и правоприменителя в отдельных случаях отказаться от назначения наказания или найти альтернативу наказанию.

В правилах 11, 17 и 18 Минимальных стандартных правил Организации объединенных наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), акцентируется внимание на «возможности и необходимости применения к несовершеннолетним правонарушителям именно мер воспита-

тельного воздействия, которые носят так называемый полиальтернативный характер».

Такие меры довольно широко распространены и применяются в различных государствах в связи с развитием в них ювенальной юстиции.

В вопросах реализации государственной политики по отношению к несовершеннолетним одним из основных направлений считается освобождение от наказания несовершеннолетних с применением мер воспитательного воздействия. Преимущество данных мер заключается в том, что они оказывают гораздо более выраженное положительное влияние на несовершеннолетних по сравнению с привлечением к уголовной ответственности.

Благодаря таким мерам появляется больше шансов на успешное перевоспитание несовершеннолетнего, а также оказание ему помощи в поиске своего места и пути, не связанного с криминалом и не подразумевающего нарушение законов. Также освобождение несовершеннолетних от наказания направлено на ограждение несформировавшейся личности от влияния тюремной субкультуры, а также негативного примера со стороны взрослых преступников.

Вопросы особенностей освобождения несовершеннолетних от наказания представляет теоретический и практический интерес в сфере уголовного права, УПП и УИП.

Применение института освобождения от наказания несовершеннолетних предполагает расширенный (дополнительный) объем процессуальных гарантий и должно выполнять превентивные и охранительные функции уголовного права.

ГЛАВА 1 . ПОНЯТИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Понятие и правовая природа института освобождения от наказания несовершеннолетних

В отечественной уголовно-правовой доктрине традиционно не теряют своей актуальности вопросы, связанные с применением и исполнением уголовных наказаний, как связанных с лишением или ограничением свободы, так и наказаний, «позиционируемых» как альтернативы последним.

Статистические данные об уровне легального рецидива и практика реализации именно уголовных наказаний свидетельствуют о том, что вопросы эффективности самых карательных средств юридической ответственности должны оставаться в поле острых дискуссий. При этом наблюдается ситуация предпринимаемых попыток как на законодательном, так и на правоприменительном уровне максимального расширения в использовании иных инструментов уголовной ответственности.

Эти действия нормотворцев и нормореализаторов направлены на реализацию принципа гуманизма и снижение количественного состава лиц, отбывающих реальное лишение свободы, в частности и всех видов уголовных наказаний в целом. В зоне пристального внимания, вполне закономерно, остаются вопросы реализации мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. И представляется, что подобного рода акцентирование внимания на данной возрастной группе нет необходимости лишней раз обосновывать.

В арсенале уголовно-правовых средств особое место занимают положения, связанные с закреплением и реализацией норм, связанных с освобождением от наказания. Институт освобождения от уголовного наказания (и уголовно-правовые нормы, его реализующие) имеет важное теоретическое и практическое значение.

Качественно сконструированные нормы, его закрепляющие, и их профессиональная реализация в известной степени позволяют регулировать объем уголовно-репрессивного воздействия, в зависимости от постпреступного поведения осужденного. Кроме того, они

предоставляют государству возможность реагирования на произошедшие изменения в поведении осужденного, учесть позитивные изменения в его, возможно, правовом сознании и т. д.

Освобождение от наказания - это ситуации, при которых дальнейшая реализация (возможно, пролонгация) карательного воздействия, связанного с определенными наказанием лишениями и ограничениями, затрудняет решение задачи скорейшей ресоциализации лица, совершившего преступление.

По мнению некоторых авторов, значение освобождения от уголовного наказания заключается в его способности скорректировать известную интенсивность криминализации конкретных общественно опасных деяний, совершенных конкретными людьми, в зависимости от достижения в отношении них целей наказания, способствовать решению вопросов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности¹.

Представляется, что можно согласиться с подобным мнением. При этом стоит отметить, что освобождение от уголовного наказания, независимо от особенностей личности осужденного (пол, возраст (совершеннолетний или несовершеннолетний и т. д.)), способствует индивидуализации уголовно-правового воздействия и экономии мер уголовной репрессии, является проявлением метода позитивного стимулирования и принципа гуманизма в уголовном праве.

Такой же позиции придерживается, например, А. А. Симанович, соотнося социальное значение данного института с экономией мер уголовной репрессии и стимулированием исправления лица, совершившего преступление, а также с содействием скорейшей адаптации к требованиям правопорядка и нормам социального поведения².

Однако здесь необходимо сказать, что реализация мер, связанных с освобождением от уголовного наказания, находится в определенной зависимости от достаточно большого числа объективных (вектор уголовной и уголовно-исполнительной политики государства) и субъективных (деформационные процессы социализации конкретной личности) факторов.

¹ Зельдов С. И. Актуальные проблемы совершенствования форм реализации уголовной ответственности. Монография. Орджоникидзе : Сев.-Осет. ун-т, 1990. С.91

² Симанович А. А. Основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 2-4.

Исходя из значения рассматриваемого института, выделяются виды освобождения от уголовного наказания, строится его структура, реализуются его функции.

Анализируя структуру института освобождения от уголовного наказания, представляется необходимым рассмотреть вопрос о соотношении его узкого и широкого понимания, касающегося обоснованности законодательного закрепления ныне действующих видов освобождения от уголовного наказания в гл. 12 УК РФ.

По мнению некоторых представителей отечественной уголовно-правовой доктрины, законодатель несколько ошибочно вводит в гл. 12 УК РФ не только основания освобождения от уголовного наказания, но и основания освобождения от уголовной ответственности, а также освобождения от отбывания наказания и замену наказания более мягким видом.

Так, с позиции П. В. Коробова гл. 12 УК РФ перенасыщена не всегда связанными с рассматриваемым институтом положениями. По его мнению, наряду с нормами, регламентирующими освобождение от наказания (ст. 80.1, ч. 1, 2 и 4 ст. 81, ст. 82, 83 УК РФ), она включает в себя критерии и правила освобождения от уголовной ответственности (ч. 1, 2 и 4 ст. 81 УК РФ), об освобождении от отбывания наказания (ст. 79, ч. 1, 2 и 3 ст. 81, ст. 82 УК РФ), о замене наказания более мягким наказанием (ст. 80, ч. 3 ст. 81 УК РФ)³.

Подобную точку зрения высказывает и Я. В. Лобов, утверждающий, что замена неотбытой части наказания более мягким видом, а также отсрочка отбывания наказания помещены в гл. 12 УК РФ неверно. Аргументом в защиту указанной позиции является то, что нормы о замене неотбытой части наказания более мягким видом, а также нормы об отсрочке отбывания наказания по своей юридической природе отличаются от случаев освобождения от уголовного наказания, так как при реализации данных мер не происходит в полном смысле освобождения от него (сохраняется судимость, одна мера заменяется другой).

По нашему мнению, анализируемые уголовно-правовые нормы (ст. 80, 82 УК РФ) можно отнести к институту освобождения от уголовного наказания по следующим критериям.

Во-первых, основанием применения как замены наказания более мягким видом, так и отсрочки отбывания наказания является совер-

³ Коробов П. В. Освобождение от наказания: теория и практика // Уголов. право. 2007. № 1. С. 14-33.

шение преступления, за что лицу выносится обвинительный приговор и назначается наказание (это логически вытекает из ч. 1 ст. 80

УК РФ и из ч. 4 ст. 82 УК РФ). Подобное основание подразумевают и остальные виды освобождения от уголовного наказания. Во-вторых, при всех видах отсрочки отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом само наказание не исполняется после вынесения судебного решения, т. е. виновный не подвергается уголовно-репрессивным мерам. Критикуя же возражение о возможности привлечения виновного к отбытию наказания после истечения отсрочки отбывания наказания как основного различия с освобождением от уголовного наказания, согласимся с тем, что такая возможность прямо ограничена законодателем (отсрочка отбывания наказания прекращается, если истек срок, равный сроку назначенного наказания).

Нормы, регулирующие случаи замены неотбытой части наказания более мягким видом и отсрочки отбывания наказания, являются видами освобождения от наказания. Это объясняется тем, что поскольку, выступая некоей разновидностью стимулирующих норм, они применяются, исходя из снижения общественной опасности осужденного, свидетельствующей о возможности исправления лица, например, без отбывания наказания. Различной является лишь степень исправления лица (как некая оценочная категория) и, возможно, общественная опасность личности виновного. Общественная опасность личности осужденного, освобождаемого от наказания окончательно, утрачена или очень мала, а степень исправления виновного свидетельствует о нецелесообразности реального применения к нему какого бы то ни было наказания. При замене же неотбытой части срока более мягким наказанием степень общественной опасности личности еще достаточно высока, вследствие чего суд решает продолжить применение уголовно-репрессивных мер к осужденному, освобождая его, тем не менее, от ранее назначенного наказания.

По нашему мнению, более верным представляется широкое понимание института освобождения от уголовного наказания. Этот подход полагает законодательную компоновку гл. 12 УК РФ оправданной, поскольку освобождение от наказания одновременно включает в себя и все случаи освобождения от его отбывания, в том числе и во время исполнения наказания. Данная позиция исходит из того, что само освобождение от наказания служит родовым понятием, а ос-

вобождение от отбывания наказания полностью либо частично - его разновидностями.

В рассматриваемом аспекте можно согласиться с Д. И. Киреевым, который отмечает, что нельзя не признать, что освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания соотносятся как род и вид, как общее и единичное⁴. Кроме того, в контексте рассматриваемой в настоящей работе проблематики, мы полагаем, что освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних содержит 2 разновидности: общие виды освобождения и специальные. Общим видам освобождения от наказания (применяемым ко взрослым и к несовершеннолетним) посвящена как раз гл. 12 УК РФ.

Глава 12 УК РФ начинается со статьи, посвященной условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. По общему правилу, это основание освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ) применяется к трем видам наказания: к содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам и лишению свободы. При этом необходимо отметить, что в связи с особенностями системы уголовных наказаний для несовершеннолетних условно-досрочно освободить возможно только того несовершеннолетнего, который отбывает лишение свободы.

Глава 14 предусматривает особенности применения института освобождения от наказания к несовершеннолетним преступникам.

Так статья 92 УК РФ предусматривает, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 УК РФ

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолет-

⁴ Киреев Д. И. К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» // Рос. следователь. 2006. № 12. С. 34-38.

ний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года.

Несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, частью первой статьи 126, частью третьей статьи 127, частью второй статьи 131, частью второй статьи 132, частью четвертой статьи 158, частью второй статьи 161, частями первой и второй статьи 162, частью второй статьи 163, частью первой статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частью первой статьи 206, частью второй статьи 208, частью второй статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229, статьей 360 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 62, не подлежат.

В соответствии со статьёй 93 УК РФ, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным к лишению свободы беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, после фактического отбытия не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой тяжести.

Первым формально закрепленным условием для анализируемого вида освобождения от наказания является отбытие его определенного срока. При этом сроки, по отбытии которых несовершеннолетние могут быть освобождены, существенно скорректированы в ст. 93 УК РФ и отличаются от того, что позиционируется законодателем в отношении лиц, достигших 18 лет. Исходя из положений ст. 93 УК РФ, условием для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних является отбытие одной трети за преступления небольшой,

средней тяжести и за тяжкие преступления (п. «а» ст. 93 УК РФ), а также двух третей при совершении особо тяжкого преступления (п. «в» ст. 93 УК РФ).

Вторым условием для применения указанного вида освобождения от наказания согласно ст. 79 УК РФ является возмещение (полностью или частично) вреда, который был причинен преступлением. Размер такого возмещения должен быть определен судом. В статье 93 УК РФ, указывающей на специфику применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним, условия о возмещении вреда не содержится. При этом, на наш взгляд, остается открытым вопрос: корректирует ли анализируемая ст. 93 УК РФ только лишь сроки, после которых возможно освободить лицо от наказания, или полностью изменяет сущность этого вида освобождения от наказания, сводя его условия только к фактическому отбытию части срока наказания.

Если ст. 93 УК РФ полностью изменяет суть условно-досрочного освобождения, то это делает не только ненужным возмещение вреда несовершеннолетним, но и препятствует назначению ему обязанностей, упомянутых в ч. 2 ст. 79 УК РФ.

Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу о том, что суды идут по пути понимания ст. 93 УК РФ, как корректирующей лишь сроки наказания, по отбытии которых несовершеннолетнего возможно условно-досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания.

Полагаем, что условно-досрочное освобождение несовершеннолетних должно включать и условие возмещения им вреда, однако такое возмещение должно быть ограничено наличием заработка у несовершеннолетнего, а также предусматривать возможность загладить вред собственным трудом или иным образом (как это предусмотрено в формулировке ч. 3 ст. 91 УК РФ).

Следует заметить, что норма об условно-досрочном освобождении от наказания данной категории лиц не ограничивается только привилегиями. Представляется, что она призвана обеспечить как можно в большем объеме специально-предупредительный момент.

Следующим видом освобождения от уголовного наказания, включенным в гл. 12 УК РФ, является замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Указанная мера, так же как и условно-досрочное освобождение от наказания, может применяться только к несовершеннолетнему, отбывающему лишение свободы. Та-

кое заключение вытекает из того факта, что остальные виды наказания (содержание в дисциплинарной воинской части и принудительные работы), при реализации которых возможно применить ст. 80 УК РФ, данной категории лиц не назначаются.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части срока наказания осуществляется любым более мягким видом наказания в соответствии со ст. 44 УК РФ. Для несовершеннолетних же указанная замена может осуществляться только в пределах усеченного перечня наказаний, закрепленного в ст. 88 УК РФ. То же можно сказать и о пределах назначаемого в порядке замены наказания, сроки и размеры его должны соответствовать тем, что предусмотрены для каждого вида наказания ст. 88 УК РФ.

Однако, если условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в отношении несовершеннолетних возможно по сокращенным срокам по сравнению со взрослыми, то при замене наказания более мягким видом наказания такого положения закон не содержит. Анализ условий обоих видов освобождения от наказания позволяет сделать вывод об определенной схожести их правовой природы. Отсюда можно сделать вывод о том, что условно-досрочное освобождение за тяжкое преступление может быть применено к несовершеннолетнему по истечении одной трети срока, а замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания только по истечении половины. Что, на наш взгляд, не является логичным. Кроме того, стоит отметить, что исторически эти два основания освобождения от наказания развивались в рамках одной нормы (статьи).

Освобождение от уголовного наказания в связи с изменением обстановки является следующим видом освобождения от уголовного наказания. Этой норме присущи весьма специфические условия применения. Во-первых, законодатель связывает возможность применения ст. 80.1 УК РФ с совершением преступления впервые. Здесь стоит оговориться, что под лицами, совершившими преступление впервые, понимаются как фактически не судимые лица, так и те, чьи судимости были сняты или погашены (юридически не судимые).

Данный вывод вытекает, в том числе, из анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19

«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁵.

Во-вторых, условием применения освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки является категория тяжести совершенного деяния. Реализация указанного вида освобождения от наказания возможна исключительно при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что скорее всего в данном случае наблюдается некая аналогия с положениями ч. 3 ст. 88 УК РФ, где говорится о продолжительности исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних. Анализ положений вышеуказанной нормы позволяет прийти к выводу о том, что если в отношении 14-, 15-, 16-летних нормативно указан учет возрастных особенностей несовершеннолетних, то в отношении 17-летних подобного указания на учет возраста нет. И здесь, видимо, применяются положения общей нормы - ст. 49 УК РФ свойственной видам освобождения от уголовной ответственности.

Следующим, законодательно закрепленным видом освобождения от наказания, является освобождение от наказания в связи с болезнью. Указанный вид освобождения от наказания закреплен в ст. 81 УК РФ и заключается в возможном освобождении от наказания 2 категорий лиц, совершивших преступления, в том числе и несовершеннолетних.

Во-первых, это лица, у которых наступило психическое расстройство (определенного характера) уже после совершения преступления. Уголовный закон предусматривает, что освобождение лица, больного психическим расстройством, является обязанностью суда. Такое состояние виновного лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, а следовательно, препятствует достижению целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Во-вторых, освобождаются от наказания в связи с болезнью, лица, заболевшие после совершения преступления иной тяжелой болезнью. В УК РФ не указывается, что освобождать по болезни можно только осужденных к лишению свободы. Тем не менее в приказе Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ круг

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

лиц, к которым применима данная норма, ограничивается только осужденными к этому виду наказания.

Еще одним основанием освобождения от наказания является отсрочка отбывания наказания. Существует две разновидности данного основания. Во-первых, это отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей (ст. 82 УК РФ) и отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ). Институт отсрочки отбывания наказания традиционно применяется к беременным женщинам или женщинам, имеющим малолетних детей, чуть позже этот вид освобождения стал распространяться и на мужчин, на попечении которых находятся их малолетние дети. Дальнейшее развитие законодательства распространило отсрочку отбывания наказания на лиц, больных наркоманией.

Указанный вид освобождения от уголовного наказания относится к частичному освобождению, так как предполагает, что лицо освобождается только от основного вида наказания с сохранением дополнительного. Одновременно отсрочка отбывания наказания является условным видом освобождения от наказания, поскольку может быть отменена, также эта мера связана с возложением определенных обязанностей на освобождаемого, а именно по воспитанию своих детей или по прохождению курса лечения от наркомании.

Последний вид освобождения от наказания, указанный в гл. 12 УК РФ, - это освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Данный вид освобождения от уголовного наказания относится к безусловным, т. е. не предусматривает возможности возобновления уголовно-правового отношения и одновременно является одним из старейших видов. Истечение срока давности, как вид освобождения от наказания, основывается, прежде всего, на той позиции, что с течением времени лицо утрачивает общественную опасность, следовательно, привлечение его к отбыванию наказания было бы негуманным.

Условием для применения указанного вида освобождения от наказания является неисполнение приговора суда в течение определенного времени. Для несовершеннолетних ст. 94 УК РФ предусматривает сокращенные сроки давности, так, при совершении преступления небольшой тяжести срок давности исполнения обвинительного приговора суда составит 1 год, при совершении преступления средней тяжести - 3 года, за тяжкое и особо тяжкое преступление 5 лет и

7,5 года соответственно. При этом стоит отметить, что срок давности начинает течь со дня вступления приговора суда в законную силу.

При этом законодатель в ст. 82 УК РФ делает исключения в отношении применения этого основания освобождения в зависимости от состава преступления, за совершение которого виновный осужден. В том числе, в качестве этих составов, например, закреплены составы преступлений террористической направленности. А в 2016 г. законодатель расширил перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, «расширив» ее, в том числе, и за счет составов преступлений вышеуказанной категории. Подобные решения законодателя, по нашему мнению, еще более формально затрудняют возможность применения положений ст. 82 УК РФ в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что специфика применения указанного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним заключается исключительно в сниженном сроке, в то время как правовая природа с аналогичным видом освобождения от наказания взрослых идентична.

Помимо видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных в гл. 12 УК РФ, так называемых «общих», т. е. применяемых ко всем без исключения лицам, уголовный закон содержит специальные виды освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних, предусмотренные ст. 92 УК РФ.

1.2 Общая характеристика специальных видов освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних всегда вызывала повышенное внимание, поскольку напрямую связана с криминализацией всего общества, а негативные тенденции, присущие данному социально-правовому явлению, требовали выработки эффективных мер по предупреждению криминализации подростковой среды.

В результате скоординированных мер профилактического воздействия за последние десять лет количество криминальных посягательств со стороны несовершеннолетних сократилось примерно в 2 раза, о чем сообщил министр органов внутренних дел на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года.

По официальным данным МВД РФ, размещенном на интернет-сайте, количество уголовно наказуемых деяний с участием несовер-

шеннолетних за январь-декабрь 2021 года сократилось на 15% относительно показателей предыдущего года.

Если сравнить состояние подростковой преступности с общим количеством зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2021 году, то преступность несовершеннолетних составляет всего 3%, но следует учесть, что в некоторых регионах этот уровень выше примерно в 2 раза, то есть составляет 6% или немного выше. К субъектам, где зарегистрирован наиболее высокий удельный вес преступности несовершеннолетних, относятся Еврейская автономная область, Магаданская область, Новгородская область и другие регионы. Исследуя относительные показатели преступности, необходимо понимать, какие реальные цифры за ними скрываются. Так, в 2021 году в России зарегистрировано 14 855 преступников несовершеннолетнего возраста, что является достаточно существенным показателем.

В некоторых регионах России зарегистрирован резкий рост вовлечения подростков в преступную деятельность, в том числе в Татарстане прирост составил более чем 42%, в Самарской области около 32%, в Чувашии примерно 18%. Кроме того, наблюдается особенность преступного поведения подростков, связанная с совершением преступлений в группе (7535 человек, что соответствует 50,7% от общего числа несовершеннолетних лиц, привлеченных к ответственности), что является отягчающим наказанием обстоятельством. Также стоит обратить внимание на тяжесть совершенных подростками преступных деяний. За исследуемый период подростками в большинстве случаев (51,8%) были совершены преступления, относящиеся к тяжким, что свидетельствует о высокой общественной опасности преступных деяний и личности несовершеннолетних⁶

Удельный вес осужденных несовершеннолетних составил - 38,6%. Удельный вес несовершеннолетних, осужденных в 2022 году, от общего числа, в отношении которых обвинительные приговоры вступили в законную силу, составил всего 2,8%, что соответствует общей тенденции снижения регистрации преступлений несовершеннолетних и выявления несовершеннолетних преступников. Среди совершённых преступлений преобладают преступления небольшой тя-

⁶ Отчет об осужденных, совершивших преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.11.2023).

жести опасности преступных деяний и личности несовершеннолетних⁷

Удельный вес осужденных несовершеннолетних составил - 38,6%. Удельный вес несовершеннолетних, осужденных в 2022 году, от общего числа, в отношении которых обвинительные приговоры вступили в законную силу, составил всего 2,8%, что соответствует общей тенденции снижения регистрации преступлений несовершеннолетних и выявления несовершеннолетних преступников. Среди совершённых преступлений преобладают преступления небольшой тяжести

Таблица 1.

	Преступления небольшой тяжести	Преступления средней тяжести	Тяжкие преступления	Особо тяжкие преступления	Неосторожные преступления
14–15 лет	178	1273	2753	238	0
16–17 лет	1482	2924	4942	1065	96
Итого	1660	4197	7695	1303	96

	Преступления небольшой тяжести	Преступления средней тяжести	Тяжкие преступления	Особо тяжкие преступления	Неосторожные преступления
14–15 лет	178	1273	2753	238	0
16–17 лет	1482	2924	4942	1065	96
Итого	1660	4197	7695	1303	96

Данным тенденциями корреспондирует снижение назначения несовершеннолетним конкретных видов наказаний.

⁷ Отчет об осужденных, совершивших преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.11.2023).

Анализ абсолютных показателей показывает, что в анализируемый период:

1) происходило уменьшение назначения всех вышеперечисленных видов наказаний рассматриваемой категории лиц;

2) условное и реальное лишение свободы, обязательные работы с относительными показателями пользовались наибольшей «популярностью» у судов, несмотря на то, что их назначение снизилось.

Это еще раз со всей очевидностью ставит вопрос о том, насколько эффективна та система наказаний, которая в настоящее время предусмотрена для несовершеннолетних в действующем российском законодательстве. Можно предположить, что судьи предпочитают не назначать те наказания, эффективность исполнения которых в отношении несовершеннолетних является сомнительной. Так, фактически «мертвым» наказанием в этой системе является «лишение права заниматься определенной деятельностью», поскольку несовершеннолетние итак никакой деятельностью не занимаются. Если суд назначает несовершеннолетнему исправительные работы, то это зачастую порождает проблемы трудоустройства несовершеннолетних, которые в большинстве случаев являются не работающими.

Так, согласно данным судебной статистики в 2021 г. число несовершеннолетних, которые на момент осуждения, были учащимися, студентами, курсантами училищ составило 10,1 тыс. лиц или 68,7% от всех осужденных этой категории; нигде не учились и не работали, то есть, была социально не заняты, 4,5 тыс. осужденных несовершеннолетних или 30,6%.

Таким образом, совокупный удельный вес данных категорий в 2022 году составил 99,3%⁸. Очевидно, что среди осужденных несовершеннолетних трудно найти тех, кто работал на момент совершения преступления и осуждения. Назначение штрафа несовершеннолетним, которые не имеют никакого имущества и дохода просто лишено смысла, а уплата штрафа их родителями и законными представителями нарушает принцип личной виновной ответственности, и может поставить семью в ещё более затруднительное материальное положение. Все это возвращает нас к вопросу о целесообразности наличия в этой системе фактически неприменяемых видов наказаний, а

⁸ Отчет об осужденных, совершивших преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.11.2023).

также в свете тенденции по гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних побуждает обратить внимание на возможность и необходимость освобождения их от уголовной ответственности и наказания по общим и специальным основаниям.

Таким образом, анализ приведенных данных показывает, что в 2021 году удельный вес лиц в возрасте 14-17 лет освобожденных от наказания по приговору и тех, кому наказание не назначалось, составил всего 9,3%, а удельный вес лиц, которые были освобождены от наказания с применением ПМВВ (в том числе с помещением СУВУЗТ), составил в 2022 году более половины всех освобожденных от наказания несовершеннолетних (56,9%), а их удельный вес в общем числе осужденных несовершеннолетних в 2020 году - 2016 году. всего 5,3%.

Более того, в период с 2017 г. по 2022 г. темп снижения освобождения осужденных данной возрастной категории от наказания по абсолютным показателям составил в целом -10,2%.

При этом в 2021 году удельный вес лиц в возрасте 14–17 лет освобожденных от наказания по приговору в общем количестве осужденных несовершеннолетних составлял всего 6,3%, а в 2022 г. этот показатель повысился до 9,3%.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что несмотря на однозначную позицию Пленума Верховного Суда РФ, выраженную им, в частности, при внесении изменений в п.31 постановления Пленума от 01.02.2011 г., суды по-прежнему предпочитают назначать несовершеннолетним наказания, а не освобождать их от уголовной ответственности и наказания.

Так, Пленум в своем постановлении от 28.10.2021 г. № 32 однозначно ориентирует суды по делам небольшой и средней тяжести при отсутствии основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности по общим основаниям, на применение применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч.2 ст.90 УК РФ⁹.

При этом в приведенном разъяснении говорится не об освобождении от уголовной ответственности, а об освобождении от наказа-

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС «Консультант Плюс»

ния. Тем не менее, суды все равно неохотно идут на подобные «уступки».

При этом совокупный удельный вес осужденных несовершеннолетних за преступления небольшой и средней тяжести в 2021 году составил 43,3 %. В то время как освобождены от наказания в 2021 году были только 9,3% несовершеннолетних. Полагаем, что в этой ситуации имеет место явная диспропорция, мы не можем утверждать, что суды экономят уголовную репрессию, несмотря на однозначную позицию Пленума Верховного Суда РФ. Возникает вопрос, почему же суды по-прежнему неохотно освобождают несовершеннолетних от наказания?

Говоря о видах освобождения несовершеннолетних от наказания, отметим, что они могут быть освобождены от наказания на общих основаниях (в частности, анализ статистики показал, что в 2016 г. 232 несовершеннолетних было освобождено от наказания в связи с амнистией), а также по основаниям, предусмотренным в ст.92 УК РФ.

Частично согласимся с тем, что в настоящее время не совсем понятным является правовое положение освобождения от наказания несовершеннолетних по УДО (ст.93 УК РФ) и в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора суда (ст.94 УК РФ), в главе 12 УК РФ содержатся подобные общие виды освобождения от наказания, в тоже время их применение к несовершеннолетним характеризуется рядом особенностей.

На наш взгляд, в этих случаях целесообразнее все же говорить об общих видах освобождения от наказания с установлением определенных особенностей для несовершеннолетних.

Полагаем целесообразным обратиться к более углубленному анализу специальных видов освобождения данной категории лиц от наказания.

Во-первых, за преступления небольшой и средней тяжести они могут быть освобождены от наказания с применением ПМВВ, предусмотренных в ст.90 УК РФ. Это возвращает нас к вопросу об эффективности этих мер (а это, несомненно, учитывается судами при их применении), а также о возможном «омертвлении» некоторых иных мер.

Представляется, что из всего перечня мер, содержащихся в ст.90 УК РФ, «наиболее перспективными» являются:

1) передача под надзор специализированного органа. При этом возможность «передачи под надзор родителей или лиц, их заменяю-

щих» следует исключить из ч.1 ст.90 УК РФ как абсолютно нереализуемую на практике. Этот тезис подтверждает следующее. Согласно данным судебной статистики в период с 2016 по 2020 год: 45 % несовершеннолетних осужденных воспитывались в полной семье, 45 % – в семье с одним родителем, около 9 % – воспитывались вне семьи.

Неполная семья объективно имеет меньше возможностей контроля над несовершеннолетним, и «нагружать» такого родителя обязанностью контроля явно не стоит. Совокупный удельный вес несовершеннолетних осужденных, которые воспитывались в неполной семье или воспитывались вне семьи, в 2020 году составил 54,0%. 45% осужденных происходило из полных семей. Однако это не снимает вопрос о том, можно ли доверять этим семьям контроль, ведь в большинстве случаев осужденные этой возрастной категории происходят из неблагополучных семей.

При этом в настоящее время родители (лица, их заменяющие) не несут никакой ответственности в случае неисполнения данной меры, что также лишает её назначение всякого смысла. Соглашаясь с тем, что надзор со стороны специализированного органа как мера имеет право на существование, позволим себе не согласиться с позицией Пленума Верховного Суда РФ, что таким органом должны выступать Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Закон, регламентирующий деятельность Комиссий до сих пор не принят, региональная практика носит разрозненный характер, штаты некоторых из них укомплектованы лишь одним штатным сотрудником – ответственным секретарем. В подобных ситуациях нельзя говорить о том, что этот орган обладает реальными возможностями такого контроля.

Правильным решением вопроса представлялась бы передача под надзор таких несовершеннолетних ПДН органов внутренних дел.

2) возложение обязанности загладить причиненный вред. Полагаем, что в «данной мере» несомненно заложен большой потенциал, так как в рамках её применения по сути реализуется восстановительный механизм, для несовершеннолетнего создается возможность реального осознания и компенсации причиненного им вреда, чего невозможно достичь назначая ему наказание в виде штрафа или освобождая его от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

В этой связи мы полностью солидарны с точкой зрения авторов, обосновавших приоритет применения ПМВВ перед судебным штрафом¹⁰.

3) ограничение досуга и установление особых требований к поведению как мера вполне обоснована, в том числе возрастными особенностями анализируемой категории лиц. Но для активизации её применения считаем необходимым исключить из перечня наказаний для несовершеннолетних такой вид наказания как ограничение свободы. При этом, на наш взгляд, абсолютно бесполезной для несовершеннолетних является такая ПМВВ как предупреждение. Е.А. Антонян была высказана мысль о том, что это меру можно применять только в совокупности с другими мерами⁸⁴. Однако считаем, что несовершеннолетние в силу присущих им особенностей возраста к этой мере вообще не восприимчивы¹¹.

Отметим, что, несмотря на все недостатки, ПММВ характеризуются особым коррекционным потенциалом, который может быть успешно реализован в отношении анализируемой категории лиц.

При освобождении от наказания по общим основаниям этот потенциал не может быть реализован в полной мере. Согласимся с Т. И. Егоровой, что для профилактики преступлений уголовно-правового средств воздействия может быть недостаточно, необходимо привлекать к организации и контролю за процессом социализации лиц в возрасте 14–17 лет иных, кроме семьи, школ и образовательных учреждений, социальных институтов и сил гражданского общества.

Полагаем, что с одновременным сокращением списка ПМВВ, следует рассмотреть вопрос о его дополнении иными мерами, в частности, мерой, предусматривающей обязанность несовершеннолетнего посетить определенные корректирующие курсы. Другой вопрос заключается в том, насколько реальной окажется эта мера при применении, кто и за чей счет будет её реализовать.

Во-вторых, несовершеннолетний, который осужден к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и поме-

¹⁰ Александрова Н. С., Шмачкова Ю. С. Принудительные меры воспитательного воздействия // Вестник Димитровградского инженернотехнологического института. 2018. № 2. С. 109–115.

¹¹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // Lex russica. 2018. № 9. С. 112–118.

щен в СУВУЗТ. Дискуссия о том, является ли данный вид освобождения ПМВВ ведется давно.

Признаем, что законодатель предоставил все основания для ведения этой дискуссии, не назвав эту меру среди мер, перечисленных в ч. 2 ст.90 УК РФ, но назвав её ПМВВ в ч.2 ст.92 УК РФ. Так, К.З. Трапаидзе считает, что освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо сохранить, но не следует его применение связывать с ПМВВ. Последние он предлагает назначать только при освобождении несовершеннолетнего только от уголовной ответственности в рамках ст.90 УК РФ¹².

Наш взгляд, по своей сути освобождение от наказания в рамках ст.92 УК РФ является воспитательной мерой, поэтому логичнее было бы предусмотреть её в перечне ПМВВ в ч.2 ст.90 УК РФ, раскрыв в ст. 92 УК РФ только ее содержание. К.З Трапаидзе также предложил подвергнуть корректировке перечень преступлений, содержащихся ч. 5 ст. 92 УК РФ.

Он считает необходимым запретить освобождение в рамках ст.92 УК РФ тех несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления, связанные с посягательствами на жизнь, половую свободу и неприкосновенность малолетних, общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность.

И если с первым предложением вполне можно, согласиться, то второе предложение вызывает возражения.

Так, полагаем необходимым исключить из указанного перечня преступления, предусмотренные ч.1 ст.205.1 и ч.2 ст.208 УК РФ, поскольку в настоящее время они являются особо тяжкими и несовершеннолетний не может быть в этом случае освобожден от наказания, а в ч.2 ст.92 УК РФ такая возможность предусмотрена только при совершении максимум тяжкого преступления.

В наличии же особого запрета освобождать несовершеннолетних от наказания в случае совершения особо тяжкого преступления нет необходимости, поскольку этот запрет сам собой вытекает из прочтения текста ст.92 УК РФ.

Несмотря на все недостатки, ПММВ характеризуются особым коррекционным потенциалом, который может быть успешно реализован в отношении анализируемой категории лиц .

¹² Трапаидзе К. З. Освобождение несовершеннолетнего от наказания (статья 92 УК РФ): вопросы практики и теории / К. З. Трапаидзе // Администратор суда. 2021.№ 4. С. 33–37.

При освобождении от наказания по общим основаниям этот потенциал не может быть реализован в полной мере. Для профилактики преступлений уголовно-правовых средств воздействия может быть недостаточно, необходимо привлекать к организации и контролю за процессом социализации лиц в возрасте 14–17 лет иных, кроме семьи, школ и образовательных учреждений, социальных институтов и сил гражданского общества.

Полагаем, что с одновременным сокращением списка ПМВВ, следует рассмотреть вопрос о его дополнении иными мерами, в частности, мерой, предусматривающей обязанность несовершеннолетнего посетить определенные коррекционные курсы.

Мы считаем, что освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо сохранить, но не следует его применение связывать с ПМВВ. Наш взгляд, по своей сути освобождение от наказания в рамках ст.92 УК РФ является воспитательной мерой, поэтому логичнее было бы предусмотреть её в перечне ПМВВ в ч.2 ст.90 УК РФ, раскрыв в ст. 92 УК РФ только ее содержание.

Также предлагаем подвергнуть корректировке перечень преступлений, содержащихся в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Считаем необходимым запретить освобождение в рамках ст.92 УК РФ тех несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления, связанные с посягательствами на жизнь, половую свободу и неприкосновенность малолетних, общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность.

Полагаем так же необходимым исключить из указанного перечня преступления, предусмотренные ч.1 ст.205.1 и ч.2 ст.208 УК РФ, поскольку в настоящее время они являются особо тяжкими и несовершеннолетний не может быть в этом случае освобожден от наказания, а в ч.2 ст.92 УК РФ такая возможность предусмотрена только при совершении максимум тяжкого преступления.

В настоящее время не совсем понятным является правовое положение освобождения от наказания несовершеннолетних по УДО (ст.93 УК РФ) и в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора суда (ст.94 УК РФ), в главе 12 УК РФ содержатся подобные общие виды освобождения от наказания, в тоже время их применение к несовершеннолетним характеризуется рядом особенностей.

На наш взгляд, в этих случаях целесообразнее все же говорить об общих видах освобождения от наказания с установлением определенных особенностей для несовершеннолетних.

ГЛАВА 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗ- ДЕЙСТВИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

2.1 Применение принудительных мер воспитательного воздейст- вия как специальные виды освобождения от наказания

В ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) для несовершеннолетних предусмотрены специальные виды освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (далее — ПМВВ) или с помещением в специальное учебно-воспитательное образовательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ). Необходимость и обоснованность включения в главу 14 УК РФ специальных видов освобождения от наказания определяется прежде всего психологическими особенностями личности несовершеннолетних. Повышенная подверженность влиянию со стороны внешних факторов, высокая восприимчивость, впечатлительность и внушаемость — все эти особенности в совокупности с неустойчивостью антиобщественных отношений, несформированностью антиобщественных установок делают возможным исправление лиц этой возрастной категории воспитательными мерами. Официальные данные судебной статистики свидетельствуют о том, что меры воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от наказания назначаются не часто.

Анализ данных судебной статистики показывает, что в 2021 г.:

1) удельный вес лиц в возрасте 14– 17 лет освобожденных от наказания по приговору и тех, кому наказание не назначалось, составил 9,3 %. На этом «фоне» были условно осуждены судами к лишению свободы 39,3 % несовершеннолетних, к обязательным работам — 19,8 %, к лишению свободы — 15,2 %.

2) лица, которые были освобождены от наказания с применением ПМВВ, в том числе с помещением СУВУЗТ, составили в 2022 г. более половины всех освобожденных от наказания несовершеннолетних (56,9 %), а их удельный вес в общем числе осужденных несовершеннолетних в 2022 г. был всего 5,3 %.

Кроме того, в период с 2017 г. по 2022 г. темп снижения при расчете по абсолютным показателям по освобождению осужденных несовершеннолетних от наказания составил в целом – 10,2 %.

При этом в 2017 г. удельный вес лиц в возрасте 14–17 лет, освобожденных от наказания по приговору, в общем количестве осужденных несовершеннолетних составлял всего 6,3 % (в 2022 г. этот показатель повысился до 9,3 %). Однако удельный вес лиц, которых освобождали от наказания с применением ПМВВ, в анализируемый период времени изменился незначительно (в 2017 г. — 4,6 %, в 2022 г. — 5,3 %).

Распределение осужденных несовершеннолетних по категориям совершенных ими преступлений показывает, что, например, в 2022 г. за преступления: – небольшой тяжести было осуждено 1 737 лиц, или 11,8 % от всех осужденных данной категории; – средней тяжести — 4 638, или 31,5 %; – тяжкие — 7 298, или 49,6 %; – особо тяжкие — 1030, или 7,0 %¹³.

Таким образом, совокупный удельный вес несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, в 2022 г. составил 43,3 %. При этом освобождены от наказания в 2022 г. были только 9,3 % несовершеннолетних.

Очевидно, что в данной ситуации имеет место явная диспропорция, не позволяющая говорить о том, что суды в отношении несовершеннолетних экономят уголовную репрессию, несмотря на однозначную позицию вышестоящей судебной инстанции по этому вопросу.

Сказанное заставляет задуматься о том, почему же суды не так часто освобождают несовершеннолетних от наказания с применением ст. 92 УК РФ? В исследованиях, посвященных применению ПМВВ, широко обсуждаются, во-первых, пробелы, коллизии, нечеткость формулировок, отсутствие легального толкования отдельных понятий в статьях уголовного закона, регулирующих применение указанных мер, во-вторых, отсутствие в доктрине уголовного права единого подхода к определению содержания, а также места принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового воздействия.

К числу основных проблем, обсуждаемых в юридической литературе, следует отнести определение правовой природы освобожде-

¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год, за 2022 год // Сайт Судебного Департамента РФ. — <http://www.cdep.ru>.

ния несовершеннолетних от наказания с применением ст. 92 УК РФ, целей применения ПМВВ и их перечня.

Предметом научных дискуссий выступают два основных вопроса:

1) относятся ли ПМВВ к мерам уголовно-правового характера? К сожалению, включив в уголовный закон новую дефиницию, посвятив иным мерам уголовно-правового характера отдельный раздел в УК РФ, законодатель не только не дал определения этим мерам, но и не указал признаки, критерии для определения круга таких мер;

2) являются ли ПМВВ формой уголовной ответственности? Почва для дискуссий по этим вопросам создана законодателем. В ст. 90 и 92 УК РФ предусмотрена возможность применения одних и тех же мер при освобождении несовершеннолетнего как от уголовной ответственности в целом, так и от одной из ее форм — от уголовного наказания.

Фактически эти положения стали основанием для оживленных споров и формирования по каждому из двух обозначенных вопросов противоположных позиций, в обоснование которых авторы приводят «универсальность» ПМВВ — возможность их применения как в рамках уголовной ответственности, так и за ее пределами.

Относительно вопроса о включении ПМВВ в круг мер уголовно-правового характера большинство исследователей рассматривают предусмотренные ст. 90–92 УК РФ меры как разновидность мер уголовно-правового характера. Для устранения причины споров предлагается включить в Раздел VI УК РФ соответствующую главу и перенести в нее ст. 90–92 УК РФ.

Применительно к мерам воспитательного воздействия, применяемым при освобождении от наказания, более убедительной выглядит позиция, относящая их к мерам уголовно-правового характера.

На уголовно-правовую природу данных мер указывает целый ряд признаков:

1) назначаются только в связи с совершением преступления;

2) выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правового запрета, основанием их применения являются нормы уголовного закона;

3) содержат элемент принудительности, который проявляется как при назначении, так и при исполнении мер воспитательного воздействия;

4) меняют уголовно-правовой статус лица — оно признается виновным в совершении преступления и ограничивается в реализации определенных прав.

В вопросе отнесения к форме уголовной ответственности ПМВВ, применяемых при освобождении от наказания, также нет единства мнений. Есть авторы, утверждающие, что ПМВВ по своей правовой природе не имеют отношения к уголовной ответственности, но суду дано право применять их как альтернативу наказанию.

Так, по мнению Н. Г. Андрюхина, принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних¹⁴.

По своей правовой природе принудительные меры не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений.

Интересное суждение высказано Н. Ю. Скрипченко, которая пришла к выводу, что меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность — понятия пересекающиеся. Являясь мерой уголовно-правового характера, ПМВВ могут выступать формой уголовной ответственности, если применяются при освобождении от наказания, а могут быть реализованы за ее пределами¹⁵.

Позиция в целом не оригинальная, встречается в учебной литературе по уголовному праву, однако по существу вопроса она ничего не объясняет и не дает никакого практического выхода в плане понимания правовой природы ПМВВ. Мало того, формально она приводит к выводу, что суд может по своему усмотрению решать, в каком качестве он назначает меры воспитательного воздействия, и выбирать для этого соответствующую статью уголовного закона.

Однако никаких критериев такого выбора УК РФ не содержит, и мы можем только догадываться: если ПМВВ назначены в порядке ст. 90 УК РФ, значит, суд не отнес эти меры к уголовной ответственности, если же ПМВВ были назначены в рамках ст. 92 УК РФ, значит, суд решил применить их в рамках уголовной ответственности без назначения наказания.

¹⁴ Андрюхин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития: монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2004. С.76

¹⁵ Скрипченко Н. Ю. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, преступившим закон // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3. С. 84–89.

Согласиться с такой позицией нельзя, ведь меры воспитательного воздействия имеют единую правовую природу, назначаются в связи с совершением преступления, содержат в себе элементы государственного принуждения. Более обоснованна позиция исследователей данного вопроса, относящих ПМВВ к формам уголовной ответственности, при этом многие авторы ограничиваются простым перечислением таких форм, включая в них ПМВВ, не объясняя своего выбора.

Ряд авторов строят свою позицию, переходя обоснованно от определения и признаков уголовной ответственности к критериям выделения ее форм, и затем называя среди форм уголовной ответственности ПМВВ. Исходя из этого, к формам реализации уголовной ответственности могут быть отнесены меры воспитательного воздействия, назначенные при освобождении несовершеннолетнего от наказания. Относительно перечня мер воспитательного воздействия, которые могут быть применены при освобождении несовершеннолетнего от наказания, также ведутся оживленные дискуссии, несмотря на то, что в ч. 2 ст. 90 УК РФ перечень таких мер представлен.

Причиной споров также является непоследовательность законодателя. Сначала в ч. 2 ст. 87 УК РФ названы два вида мер, которые могут быть применены к несовершеннолетним, совершившим преступление, — ПМВВ либо наказание.

Указание далее на возможность помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ при освобождении от наказания исключает данную принудительную меру из числа мер воспитательного воздействия. В перечне ПМВВ, представленном в ч. 2 ст. 90 УК РФ, и в ст. 91 УК РФ, где раскрыто их содержание, помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ не фигурирует. Это еще более усиливает убеждение в том, что законодатель данную меру к числу ПМВВ не относит.

Кроме того, в п. 16 ч. 1 ст. 397 УПК РФ данная мера отнесена к ПМВВ, но в ст. 432 УПК РФ направление в СУВУЗТ снова представлено как альтернатива ПМВВ.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 28.10.2021), напротив, относит помеще-

ние в СУВУЗТ к принудительным мерам воспитательного воздействия, указание на это можно видеть в п. 36, 37¹⁶.

Ответ на вопрос о необходимости включения помещения в СУВУЗТ в перечень ПМВВ может быть только утвердительным. Указание в ч. 2 ст. 92 УК РФ, что помещение в СУВУЗТ применяется как принудительная мера воспитательного воздействия, не решает данного вопроса и окончательно запутывает ситуацию.

Использование в уголовном законе формулировки «применяется как ПМВВ» предполагает аналогию, которая не допускается, поскольку противоречит принципу законности. Данная мера соответствует всем признакам принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку применяется:

- только к несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности;

- в связи с совершением преступления;

- как правовое последствие нарушения уголовно-правового запрета и в соответствии с уголовным законодательством, не только содержит элемент принуждения, но и предполагает контроль за исполнением со стороны государства;

- только при наличии вывода суда о возможности исправления несовершеннолетнего в результате применения мер воспитательного воздействия.

Цель помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ, как и у всех ПМВВ — исправление, это прямо следует из ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Относительно применения ПМВВ в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ справедливо отметить, что цель и основание их применения из УК РФ перенесены в ст. 432 УПК РФ, где указано на вывод суда о возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания.

С ПМВВ помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ объединяет и особенность механизма реализации цели исправления — оказание особого воспитательного воздействия, устранение негативных, антисоциальных и развитие положительных качеств личности. Отличия меры в виде помещения в СУВУЗТ от остальных ПМВВ определяется тем, что такая мера применяется только при освобождении от наказания и в отношении несовершеннолетних, совершивших пре-

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС «Консультант Плюс»

ступления средней тяжести или тяжкие, осужденных за них к лишению свободы, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих особого педагогического подхода.

По своему содержанию помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ объединяет ограничения, свойственные таким мерам воспитательного воздействия, как передача под надзор специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению. Сказанное убеждает в обоснованности включения помещения в СУВУЗТ в число ПМВВ.

Для соблюдения принципа законности и устранения поводов к научным дискуссиям по данному вопросу необходимо включить помещение в СУВУЗТ в ч. 2 ст. 90 УК РФ, раскрыть содержание данной меры, сроки ее применения и основания отмены в ст. 91 УК РФ и привести в соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Относительно эффективности принудительных мер, предусмотренных в ст. 90 УК РФ, в литературе высказываются критические замечания и предложения по совершенствованию системы ПМВВ. Представляется, что из всего перечня мер, содержащихся в ст. 90 УК РФ, «наиболее перспективными» являются:

1) Передача под надзор специализированного органа. При этом возможность «передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих», следует исключить из ч. 1 ст. 90 УК РФ как абсолютно нереализуемую на практике. Этот тезис подтверждает следующее. Согласно данным судебной статистики, в период с 2016 по 2020 гг. 45 % несовершеннолетних осужденных воспитывались в полной семье, 45 % — в семье с одним родителем, около 9 % воспитывались вне семьи¹⁷.

Очевидно, что неполная семья объективно имеет меньше возможностей контроля над несовершеннолетним, и «нагружать» такого родителя обязанностью контроля явно не стоит. Совокупный удельный вес несовершеннолетних осужденных, которые воспитывались в неполной семье, или воспитывались вне семьи, в 2020 г. составил 54,0 %. 45 % осужденных происходило из полных семей, но это не снимает вопрос о том, можно ли доверять этим семьям данный контроль, ведь в большинстве случаев осужденные этой возрастной категории происходят из неблагополучных семей.

¹⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год, за 2022 год // Сайт Судебного Департамента РФ. — <http://www.cdep.ru>.

При этом в настоящее время родители (лица, их заменяющие) не несут никакой ответственности в случае неисполнения данной меры, что также лишает ее назначение всякого смысла. Соглашаясь с тем, что надзор со стороны специализированного органа как мера имеет право на существование, позволим себе не согласиться с позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 38 ППВС РФ от 01.02.2011 № 1, что таким органом должны выступать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Закон, регламентирующий деятельность этого органа, до сих пор не принят, региональная практика носит разрозненный характер, штаты некоторых комиссий укомплектованы лишь одним штатным сотрудником — ответственным секретарем.

В подобных ситуациях нельзя говорить о том, что данный орган обладает реальными возможностями такого контроля. Более верным вариантом представлялась бы передача таких несовершеннолетних под надзор ПДН органов внутренних дел;

2) Возложение обязанности загладить причиненный вред — воспитательная мера, имеющая большой потенциал, так как в рамках ее применения, по сути, реализуется восстановительный механизм: для несовершеннолетнего создается возможность реального осознания и компенсации своими силами причиненного им вреда.

Данную меру нельзя отождествлять с возмещением материального ущерба — это упрощенный подход, не отражающий воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

А ведь именно воспитательное воздействие следует рассматривать как результат применения этой меры. Такого воздействия невозможно достичь, назначая наказание в виде штрафа или освобождая несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. В этой связи мы полностью солидарны с точкой зрения Т.С. Козловой обосновавшей приоритет применения ПМВВ перед судебным штрафом¹⁸

3) Ограничение досуга и установление особых требований к поведению как мера вполне обоснованна, в том числе возрастными особенностями анализируемой категории лиц.

Перечень ограничений и требований к поведению несовершеннолетнего должен оставаться примерным и открытым для суда, толь-

¹⁸ Козлова Т. С. Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия // Научный портал МВД России. 2016. № 2(34). С. 97-103.

ко так можно избежать формального подхода при назначении такой меры, исходить прежде всего из особенностей самого подростка, необходимых и действенных для него воспитательных мер.

Руководствоваться при определении набора требований и ограничений следует целесообразностью, реальностью исполнения конкретным подростком и соразмерностью с целями исправления и ресоциализации. При этом, на наш взгляд, абсолютно неэффективной для несовершеннолетних является такая ПМВВ, как предупреждение. Е. А. Антонян была высказана мысль о том, что эту меру можно применять только в совокупности с другими мерами¹⁹.

Однако считаем, что несовершеннолетние в силу присущих им особенностей возраста к этой мере вообще не восприимчивы, а реальный предупредительный потенциал заложен в большей степени в других ПМВВ. Кроме того, элемент принуждения в данной мере не проявляется, уклонение от ее исполнения невозможно, и в случае неудачного применения отмена освобождения от уголовной ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ исключается.

Отметим, что несмотря на все недостатки, ПММВ характеризуются особым коррекционным потенциалом, который может быть успешно реализован в отношении анализируемой категории лиц.

При освобождении от наказания по общим основаниям этот потенциал не может быть реализован в полной мере. Согласимся с Т. И. Егоровой, что для профилактики преступлений уголовно-правовых средств воздействия может быть недостаточно, необходимо привлекать к организации и контролю за процессом социализации лиц в возрасте 14–17 лет иные, кроме семьи, школ и образовательных учреждений, социальные институты и силы гражданского общества.

Это приводит нас к мысли о том, что следует рассмотреть вопрос о дополнении перечня ПМВВ иными мерами, например, мерой, предусматривающей обязанность несовершеннолетнего пройти обучение на специальных коррекционных психологопедагогических курсах. Другой вопрос — насколько реальной окажется эта мера при применении, кто и за чей счет будет ее реализовывать? Среди предложений по совершенствованию применения ПМВВ можно встретить

¹⁹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9. С. 112–118.

предложения подвергнуть корректировке перечень преступлений, содержащихся в ч. 5 ст. 92 УК РФ²⁰.

И если с первым предложением вполне можно, согласиться, то второе предложение вызывает сомнения. Так, полагаем необходимым исключить из указанного перечня преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 2051 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, поскольку в настоящее время они являются особо тяжкими, и несовершеннолетний не может быть в этом случае освобожден от наказания, а в ч. 2 ст. 92 УК РФ такая возможность предусмотрена только при совершении максимум тяжкого преступления.

В наличии же особого запрета освобождать несовершеннолетних от наказания в случае совершения особо тяжкого преступления нет необходимости, так как этот запрет сам собой вытекает из прочтения текста ст. 92 УК РФ.

На основании изложенного полагаем необходимым:

1) Пленуму Верховного Суда РФ обратить внимание судов на приоритет применения к несовершеннолетним альтернативных наказания мер, в особенности специальных видов освобождения от наказания, несущих в себе воспитательный потенциал, соответствующий возрастным особенностям данной категории лиц;

2) предусмотреть основания и цели применения ПМВВ при освобождении от наказания не в уголовно-процессуальном законе, а в ст. 92 УК РФ, поскольку данные меры являются мерами уголовно-правового характера;

3) изменить перечень ПМВВ в ч. 2 ст. 90 УК РФ, исключив из него такие меры, как «предупреждение» и «передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих», дополнить, включив «помещение в СУВУЗТ» в число ПМВВ, раскрыть содержание данной меры, сроки ее применения и основания отмены в ст. 91 УК РФ и привести в соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство;

4) исключить из текста ч. 2 ст. 92 УК РФ словосочетание «как принудительная мера воспитательного воздействия»;

5) изменить перечень преступлений, которые включены в ч. 5 ст. 92 УК РФ, путем исключения из него преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 2051, ч. 2 ст. 208 УК РФ, поскольку законодатель, изме-

²⁰ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // Lex russica. 2018. № 9. С. 112–118.

нив их категории, не обратил внимание на то, что эти преступления в ст. 92 УК РФ по-прежнему значатся среди тяжких, будучи особо тяжкими.

2.2 Основания освобождения несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних выступает возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия (далее — ПМВВ). УК РФ предусматривает возможность применения ПМВВ не ко всем несовершеннолетним, а только к тем, кто совершил преступления небольшой или средней тяжести. Другие обязательные условия, встречающиеся, например, в главах 11, 12 УК РФ (совершение преступления впервые, возмещение причиненного вреда, содействие расследованию и т. д.), законодательно не установлены.

Что же дает суду основание освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением ПМВВ? В ст. 90 УК РФ в качестве такого основания названо признание возможности исправления путем применения ПМВВ. В ст. 92 УК РФ установлено только право суда освободить несовершеннолетнего от наказания с применением ПМВВ, без указания на основание принятия такого решения.

При этом нормы уголовно-процессуального законодательства дают другие ответы на тот же самый вопрос. В ст. 431 и 432 УПК РФ законодатель закрепил одинаковое основание применения ПМВВ как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от наказания — установление того, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения уголовного наказания.

Сравнительный анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм о применении ПМВВ указывает на две ошибки, допущенные законодателем.

Во-первых, при освобождении от наказания с применением ПМВВ основание для такого решения включено не в норму материальную (ст. 92 УК РФ), а в норму процессуальную (ст. 432 УПК РФ).

Во-вторых, в нормах материального и процессуального права указаны два различающихся основания применения ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности.

Обе ошибки создают почву для научных дискуссий и затрудняют единообразное применение ПМВВ, понимание различий между основаниями применения положений ст. 90 и 92 УК РФ. В качестве примера можно привести Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы, в котором трое несовершеннолетних сначала были признаны виновными в совершении нескольких краж, затем каждому было назначено наказание в виде обязательных работ с применением ст. 69 УК РФ, после этого суд признал, что исправление каждого из них возможно без применения наказания и, ссылаясь на ст. 90 УК РФ, освободил троих несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением ПМВВ. Апелляционным постановлением данный приговор отменен как не соответствующий уголовному и уголовно-процессуальному закону. Суд указал, что «вынесение приговора с назначением наказания и одновременное освобождение от уголовной ответственности — это нонсенс»²¹.

Такая позиция представляется правильной, так как ПМВВ, применяемые на основании ст. 90 УК РФ, и ПМВВ, применяемые на основании ст. 92 УК РФ, являются различными по своей правовой природе. Последняя разновидность мер является формой реализации уголовной ответственности, так как является государственным осуждением, представляющим собой официальное признание судом лица виновным в совершенном преступлении, отрицательную оценку виновного лица и совершенного им преступления, выраженную в обвинительном приговоре суда.

На отсутствие в ст. 92 УК РФ основания освобождения от наказания ранее обращалось внимание в литературе. Для исправления ошибки предлагается следующее решение: исключить из ст. 432 УПК РФ и включить в ст. 92 УК РФ указание на то, что освобождение от наказания с применением ПМВВ возможно, если несовершеннолетний может быть исправлен без применения уголовного наказания.

Однако, такое основание может объяснить только отказ суда от наказания несовершеннолетнего, но не объясняет назначения ему

²¹ Уголовное дело № 22-322/16 // Архив Верховного Суда РД за 2016 гг. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan/>

ПМВВ. Назначив наказание и убедившись в возможности исправления осужденного без его реального отбывания, суд может применить условное осуждение.

При этом лицо считается судимым и угроза реального исполнения наказания сохраняется. В случае применения ПМВВ при освобождении от наказания вернуться к отбыванию наказания невозможно, да и судимости такое лицо не имеет, поскольку согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Исправительное воздействие на несовершеннолетнего должны оказать именно меры воспитательного характера. Думается, что, применяя ст. 92 УК РФ, суд должен убедиться в возможности исправления несовершеннолетнего не только без наказания, но и с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

С учетом сказанного ч. 1 ст. 92 УК РФ можно сформулировать следующим образом:

«1. Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от наказания, если суд придет к выводу, что исправление может быть достигнуто применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 настоящего кодекса».

Вторая ошибка — установления различных оснований освобождения от уголовной ответственности в материальной и процессуальной нормах — также требует внимания. На самом деле ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ требуют от суда ответить на 2 разных вопроса.

Уголовно-процессуальная норма требует установить, нуждается ли несовершеннолетний для исправления в наказании. Уголовно-правовая норма ставит вопрос иначе: можно ли добиться исправления несовершеннолетнего не наказанием, а мерами воспитательного воздействия?

Такая постановка вопроса является более точной, и ответ на этот вопрос объясняет нецелесообразность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Не вызывает сомнений, что основание освобождения от уголовной ответственности должно содержаться в уголовно-правовой норме, а не в УПК РФ.

Поэтому основанием освобождения от уголовной ответственности с применением ПМВВ следует признавать возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Такая формулировка основания является более точной, определяющей, с одной стороны, смысл применения мер воспитательного воздействия — исправление несовершеннолетнего, и, с другой стороны, она показывает механизм реализации цели исправления — через воспитательное воздействие, развитие и усиление положительных качеств несовершеннолетнего, его ресоциализацию.

Как же определить, возможно ли исправление конкретного несовершеннолетнего с применением ПМВВ и какие именно меры воспитательного воздействия могут его исправить? Может ли судья определить это самостоятельно или ему необходима помощь специалиста?

К сожалению, ответа на эти вопросы ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержат.

Возможно, этим и объясняется то, что меры воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания назначаются не часто. Но и в случаях применения ПМВВ для исправления несовершеннолетних решения нередко содержат формальное обоснование.

Так, например, Каспийский городской суд установил, что «подсудимый совершил преступление впервые, вину в преступлении признал полностью, поэтому с учетом его возраста и раскаяния в содеянном он должен быть освобожден от уголовной ответственности, а его исправление в силу ст. 431 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации будет достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия»²².

В постановлении Кировского районного суда в обоснование применения ст. 90 УК РФ указана положительная характеристика по месту жительства и учебы, на учете у врача нарколога и врача психиатра не состоит, ранее к административной и уголовной ответственности не привлекалась, на учете в подразделении по делам несовершеннолетних не состоит, самостоятельного заработка не имеет, согласно акту обследования материально-бытовых условий, проживает по месту своего жительства совместно с родителями²³.

В постановлении Каспийского городского суда основанием применения ст. 90 УК РФ стало то, что совершенное А. А. Е. престу-

²² Уголовное дело № 22-211/21 // Архив Верховного Суда РД за 2021 г. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan/>

²³ Уголовное дело № 1-212/21 // Архив Кировского районного суда за 2021 г.

пление отнесено законом к категории преступлений средней тяжести, ранее она не судима, вину признала в полном объеме, в содеянном раскаялась, ущерб потерпевшему возмещен в полном объеме²⁴.

Как видим, во всех приведенных решениях вопрос о возможности исправления с применением ПМВВ фактически не исследовался, личности несовершеннолетних изучены поверхностно — совершил впервые, вину признал, раскаялся. Какой из этих сведений можно делать вывод — о возможности или невозможности исправления с применением ПМВВ?

Критика столь формального и поверхностного подхода к исследованию личности несовершеннолетнего встречается в литературе. Е. О. Филиппова справедливо указывает, что информация о том, что несовершеннолетний не состоит на профилактических учетах, сама по себе не свидетельствует о возможности исправления в применении ПМВВ, представляемые в суд характеристики часто содержат сведения, из которых нельзя сделать вывод о возможных средствах исправления такого подростка

В подтверждение можно привести характеристику социального педагога на обучающегося 8 класса. В ней указано следующее:

– не справляется с основной общеобразовательной программой школы, почти по всем учебным дисциплинам имеет оценку «удовлетворительно»;

– не всегда имеет школьные принадлежности; – имеет много пропусков занятий по болезни и без уважительных причин;

– по характеру уравновешенный, общительный, но общается в основном с детьми младшего возраста;

– на замечания реагирует адекватно, но может их игнорировать, как и данные ему поручения;

– не участвует в классных мероприятиях, школьные кружки и секции не посещает; – родители слабо контролируют успеваемость сына;

– ребенок воспитывается в полной многодетной семье, проживает с родителями в частном неблагоустроенном доме с печным отоплением, имеет с другими детьми комнату для занятий²⁵.

²⁴ Уголовное дело № 1-68/21 // Архив Каспийского городского суда за 2021 г.

²⁵ Уголовное дело № 22-78/22 // Архив Верховного Суда РД за 2022 гг. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan/>

Что такая характеристика сообщает суду о несовершеннолетнем? Может реагировать на замечания, а может и нет, не справляется со школьной программой, но оценки удовлетворительные, занятия пропускает по уважительным и по неуважительным причинам, уравновешенный и общительный, но общается с младшими по возрасту. Какие взаимоотношения в семье? Кто для него в семье авторитет? Как семья отреагировала на поступок сына? Как он сам оценивает содеянное? Такой информации характеристика не содержит.

Для формирования единообразной судебной практики, повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия необходимо разработать перечень вопросов, подлежащих установлению и отражению в характеристиках несовершеннолетнего, и методики оценки таких характеристик. Вместе с тем, одни только характеристики несовершеннолетнего не могут предрешить вопрос о возможности его исправления мерами воспитательного воздействия, и в научной литературе предлагаются различные критерии, подлежащие учету при решении вопроса о применении ПМВВ. Нередко в качестве такого критерия называют характер и степень общественной опасности совершенного преступления, либо тяжесть совершенного преступления.

Такой критерий ставит вопрос о соразмерности совершенного преступления и назначенных мер воспитательного воздействия, а через соразмерность выводит на карательную составляющую таких мер.

Являются ли меры воспитательного воздействия карой за совершенное преступление? Этот вопрос рассматривается в литературе, и по нему высказаны диаметрально противоположные взгляды.

Заслуживают внимания убедительные доводы А. В. Шеслера, что кара — сущностное свойство наказания, иные меры уголовно-правового характера карательными не являются, и в этом состоит их отличие от наказания²⁶.

Суть применяемых к несовершеннолетнему ограничений в большей мере не в лишении его каких-либо благ, а в побуждении к позитивной социальной активности, чаще всего — учиться, трудиться, заглаживать причиненный вред. Следует также согласиться с С. А. Боровиковым, что ПМВВ не являются карой, но в них, как и в наказании, присутствует элемент принуждения. Это принуждение оправ-

²⁶ Шеслер А. В. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2018. № 3 (48). С. 116–121.

дано только тем, что может привести к исправлению несовершеннолетнего.

Все предлагаемые и заслуживающие внимания обстоятельства, подлежащие учету при решении вопроса о применении ПМВВ, можно условно разделить на группы:

- 1) обстоятельства, характеризующие совершенное преступление;
- 2) сведения о личности несовершеннолетнего;
- 3) сведения о его окружении (включая семью и проживающих с ним лиц);
- 4) сведения о поведении несовершеннолетнего после совершения преступления.

Сведения об обстоятельствах совершения преступления (в том числе о причинах и условиях, мотивах и целях его совершения, случайном стечении тяжелых для несовершеннолетнего обстоятельств) суд может получить из материалов дела и непосредственно в судебном заседании.

Сведения о личности несовершеннолетнего и о его окружении частично содержатся в материалах дела, но обычно в той части, которая необходима для назначения наказания и предусмотрена ст. 60, 61, 63, 89 УК РФ.

Для решения вопроса о возможности исправления с применением ПМВВ необходимо собрать совсем иные сведения о несовершеннолетнем: его отношение к содеянному, понимание вредоносности своего деяния и принятие мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда; взаимоотношения в семье, отношение к содеянному и возможности в сфере осуществления контроля поведения несовершеннолетнего.

Относительно заглаживания причиненного вреда следует обращать внимание на то, принимал ли участие в этом несовершеннолетний. В материалах дела часто прямо указывается, что вред возмещен родителями, в таких случаях данное обстоятельство не свидетельствует о возможности исправления несовершеннолетнего воспитательными мерами.

Сказанное убеждает, что рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних требует от судей постоянного повышения профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения

ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

Таким образом, решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением ПМВВ может быть принято только при наличии у суда доказательств, подтверждающих возможность исправления мерами воспитательного воздействия.

Непонимание основания освобождения с применением ст. 90 и 92 УК РФ проявляется и в судебных решениях об отказе в воздействии на несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия. Свой отказ суды мотивируют, например, скорым наступлением совершеннолетия²⁷, в другом судебном решении указано, что суд не находит оснований и для применения в отношении Н. В. положений ст. 90 и 92 УК РФ, поскольку Н. В. достиг совершеннолетия²⁸.

Можно предположить, что основание для подобной аргументации заложено Пленумом ВС РФ. В п. 34 ППВС РФ от 01.02.2011 содержится указание, ограничивающее срок применения ПМВВ достижением восемнадцатилетнего возраста. Такое разъяснение, по сути, лишает суды возможности назначить срочные меры воспитательного воздействия (передача под надзор, ограничение досуга или особые требования к поведению), если совершеннолетие наступило к моменту рассмотрения дела в суде или время до его наступления меньше, чем минимальный установленный в УК РФ срок для таких мер (1 и 6 месяцев соответственно).

Такое обоснование неприменения положений ст. 90 и 92 УК РФ не соответствует закону. Во-первых, как уже было сказано выше, основанием применения ПМВВ является возможность исправления несовершеннолетнего с помощью таких мер. Во-вторых, положения главы 14 УК РФ распространяются на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, и достижение 18-летия не лишает их права на особенности, установленные данной главой. В-третьих, ст. 96 УК РФ предусматривает возможность распространения положений гл. 14 УК РФ на лиц в возрасте от 18 до 20 лет.

²⁷ Уголовное дело № 22-145/20 // Архив Верховного Суда РД за 2020 гг. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan>

²⁸ Уголовное дело № 22-88/21 // Архив Верховного Суда РД за 2021 гг. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan>

Таким образом, достижение (или скорое достижение) совершеннолетия не означает автоматически невозможность применения ст. 90 и 92 УК РФ. Согласно ст. 96 УК РФ исключение составит лишь помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Именно на такую ошибку указал Верховный суд РД в апелляционном определении на постановление районного суда, которым несколько несовершеннолетних были освобождены от уголовной ответственности с применением ПМВВ²⁹.

Всем, кроме одного, был установлен минимально возможный 6-месячный срок передачи под надзор родителей и установления требований к поведению. Одному из несовершеннолетних срок был ограничен конкретной датой — день достижения совершеннолетия. При этом продолжительность воспитательного воздействия составила бы менее 6 месяцев, а это не соответствует минимальному сроку, установленному для преступлений средней тяжести.

Признав такое решение не соответствующим положениям уголовного закона, суд указал, что «достижение В. С. А. восемнадцатилетнего возраста до истечения 6 месяцев не влечет сокращение обязательного срока, установленного законом, поскольку в этом случае подлежат учету положения ст. 96 УК РФ.

Так как ст. 96 УК РФ предусматривает возможность применения положений главы 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, срок применения принудительных мер воспитательного воздействия следует установить В. С. А. за пределами достижения им восемнадцатилетнего возраста».

Приведенные примеры демонстрируют пробелы в правовом регулировании и требуют исследования и решения вопроса как о возможности применения ПМВВ к несовершеннолетним, исправление которых возможно воспитательными мерами, но до совершеннолетия которых остается менее 1 месяца (при совершении преступлений небольшой тяжести) или менее 6 месяцев (при совершении преступлений средней тяжести), так и о возможности и целесообразности применения к ним ст. 96 УК РФ.

На основании изложенного полагаем необходимым:

1) Пленуму Верховного Суда РФ обратить внимание судов на приоритет применения к несовершеннолетним альтернативных нака-

²⁹ Уголовное дело № 22-127/21 // Архив Верховного Суда РД за 2021 гг. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan>

занию мер, в особенности специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, несущих в себе воспитательный потенциал, соответствующий возрастным особенностям данной категории лиц;

2) предусмотреть основания и цели применения ПМВВ при освобождении от наказания не в уголовно-процессуальном законе, а в ст. 92 УК РФ, поскольку данные меры являются мерами уголовно-правового характера;

3) сформулировать единообразно основания освобождения от уголовной ответственности в ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ, указав в качестве такого основания возможность исправления несовершеннолетнего с применением ПМВВ;

4) предусмотреть обязательное привлечение к участию в деле специалистов, имеющих психологопедагогические знания, для составления на несовершеннолетнего правонарушителя профессионального психологического заключения;

5) законодательно решить вопрос о возможности и порядке применения ПМВВ к лицам, чье совершеннолетие наступает раньше истечения установленных в ст. 91 УК РФ сроков, если их исправление возможно с применением мер воспитательного воздействия.

2.3 Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Необходимо отметить, что в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих применение принудительных мер воспитательного воздействия, имеется ряд пробелов теоретического и практического характера. К ним можно отнести:

1) отсутствие в УК РФ указания на понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия;

2) неконкретизированность сроков применения некоторых из мер;

3) отсутствие регламентации отмены рассмотренных мер в случае систематического уклонения от их исполнения либо их продления;

4) неясность ряда понятий (например, систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия) и др.

Представляется важным отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия законодательно включены в раздел

Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, где непосредственно определены виды наказаний, которые могут быть назначены рассматриваемой категории, порядок условнодосрочного освобождения от отбывания наказания, сроки давности и погашения судимости.

По формальному же признаку указанные меры являются альтернативой наказания, материальным выражением уголовной ответственности.

По смыслу части 2 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации к несовершеннолетним, которые совершили преступления, суды могут применить принудительные меры воспитательного воздействия или назначить им наказание, а при освобождении судом от наказания несовершеннолетние также могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такой вид государственного реагирования предполагает способ воздействия, отличающийся от уголовного наказания. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и применение к нему мер воспитательного воздействия возможно на всех стадиях уголовного судопроизводства. 441 Следователь при согласии руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора вправе принять постановление о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Для этого необходимо исследовать все обстоятельства и установить, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения наказания. Как законодатель определяет возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания?

К сожалению, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 не раскрывается, что понимается под «возможностью исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия»³⁰.

Хотелось бы отметить, что в нашем понимании об этом может свидетельствовать отсутствие алкогольной или наркотической зави-

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС «Консультант Плюс»

симости, положительная характеристика по месту жительства, учебы и работы, наличие постоянного места жительства, совершение преступления впервые, отсутствие судимости, совершение преступления вследствие стечения неблагоприятных для несовершеннолетнего обстоятельств, отсутствие фактов привлечения к административной ответственности и т.д.

Теперь считаем необходимым перейти к вопросу о том, какие виды принудительных мер воспитательного воздействия выделяются в российском уголовном законодательстве.

В статье 90 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено четыре вида данных мер, содержание которых подробно раскрывается в статье 91 Уголовного кодекса Российской Федерации. К ним относятся: а) вынесение предупреждения несовершеннолетнему; б) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, либо специализированного государственного органа; в) возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга несовершеннолетнего и установление особых требований к его поведению.

Кроме того, статья 92 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает еще одно законоположение – возможность помещения несовершеннолетнего преступника в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Нельзя не отметить, что суды активно пользуются предоставленной законодателем возможностью назначения нескольких мер.

Принудительными мерами, не связанными со сроками, являются предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред. В качестве принудительных мер воспитательного воздействия, предполагающих указание конкретного срока, на который они применяются, рассматриваются ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего и передача под надзор родителей.

Срок применения таких принудительных мер может быть установлен продолжительностью от 1 месяца до 2 лет, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой тяжести, и от 6 месяцев до 3 лет – если несовершеннолетний совершил преступление средней тяжести.

Под предупреждением принято понимать разъяснение несовершеннолетнему вреда, который причинен его преступным деянием,

и последствий совершения им новых преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации.

На наш взгляд, разъяснение несовершеннолетнему вреда, который причинен его преступным деянием, и последствий совершения им новых преступлений не включает в себя признаки принуждения, поскольку несовершеннолетний при применении данной меры не претерпевает какие-либо неблагоприятные последствия.

Таким образом, предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия в действительности не обязывает лицо, совершившее преступление, выполнить какие-либо действия, а, значит, в данном случае также отсутствует принуждение. Кроме того, под сомнение ставится возможность реального воспитательного воздействия данной меры, поскольку она носит разовый характер.

Полагаем, что юридическое значение предупреждения является несущественным и указанная мера вполне могла бы применяться вместе с какими-то более значительными мерами. Следующей мерой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника выступает передача под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, либо специализированного государственного органа (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, детский дом, интернат).

Смысл применения этой меры состоит в возложении на взрослых субъектов обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего преступника и контролю за его поведением.

Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, которые их заменяют, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего³¹.

Такие характеристики могут быть истребованы, в частности, с места работы, места жительства родителей или лиц, которые их заменяют. Об условиях жизни семьи несовершеннолетнего могут предоставить информацию участковый, отдел по делам несовершеннолетних. Можно дополнительно истребовать у работодателей родителей или лиц, которые их заменяют, график их работы, поскольку частые ночные смены, отъезды в командировки негативно сказываются на возможности осуществлять надзор за несовершеннолетним.

³¹ Александрова Н. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения // Известия ОГАУ. 2013. № 3. С. 278.

При применении такой меры воспитательного воздействия должно быть получено согласие родителей или лиц, которые их заменяют, на передачу им под надзор несовершеннолетнего. В противном случае, при отсутствии такого согласия эффективность применения передачи под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, будет отсутствовать.

Действие данной меры воспитательного воздействия прекращается по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста. Из смысла указанной меры принудительного воздействия фактически следует, что она обращена не к самому несовершеннолетнему преступнику, а также не предусматривает каких-либо ограничений для него. В рассматриваемой мере также содержится еще одно значительное противоречие.

В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации и статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны воспитывать своих детей. Обычно в благополучных семьях дети всегда находятся под надзором своих родителей.

Таким образом, возникает проблема: в случае если родители или другие лица, которые их заменяют, ранее не справились с принадлежащей им обязанностью по воспитанию детей, стоит ли судам назначать данную принудительную меру воспитательного воздействия.

Представляется необходимым отметить, что из указанной нормы целесообразно исключить передачу под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, а оставить только передачу несовершеннолетнего под надзор специализированного органа. Еще одна мера принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника представляет собой возложение на него обязанности загладить причиненный им вред.

Данная мера воспитательного воздействия с социальной точки зрения является очень справедливой. Загладить причиненный вред материального и морального характера несовершеннолетний может следующими способами:

а) возместить стоимость вреда, который им причинен, в денежном эквиваленте из своих личных средств (например, стипендия, зарплата, проценты от вкладов, гонорар за свою интеллектуальную деятельность и др.);

б) возместить вред своим трудом (например, установить на автомобиль колеса, которые снял, вставить стекло в окно, отремонтировать забор, дверь и т.д.);

в) осуществлять уход за потерпевшим, устройством его быта, нарушенного преступлением, принести извинения и др.

Способы возмещения материального ущерба и заглаживания причиненного преступлением морального вреда законом не ограничены. Считаем важным отметить, что при назначении данной меры необходимо учитывать имущественное положение несовершеннолетнего преступника и факт обладания им необходимыми трудовыми навыками. Возмещение стоимости вреда в денежном эквиваленте стоит применять особенно аккуратно, чтобы не побудить несовершеннолетнего к совершению новых преступлений против собственности (краж, грабежей и т.д.)³².

Кроме вышеупомянутых Уголовный кодекс Российской Федерации к числу принудительных мер воспитательного воздействия относит ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Данный вид воздействия представляется более реалистичным для его достижения, а способы воспитательного воздействия соответствуют содержанию правила 18 Пекинских правил.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения им определенных мест (например, баров, пивных, торгово-развлекательных центров, спортивных стадионов), запрет использования определенных форм, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток (например, после 22.00 часов), выезда за пределы населенного пункта без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть установлено также требование возвратиться на учебу в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Настоящий перечень, как предусматривает часть 4 статьи 91 Уголовного кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

Все вышеперечисленные ограничения преследуют позитивную цель, а именно оградить несовершеннолетнего преступника от вредных влияний микросреды и, кроме того, с помощью контроля обеспе-

³² Беларева О. А., Писаревская, Е. А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия: правовая природа и перспективы применения // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 18–29.

чить нормализацию его поведения. В качестве вывода следует отметить, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и надлежащий контроль за его поведением дают возможность исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания.

Дополнительно следует обратить внимание на необходимость воспитания в несовершеннолетних нравственных убеждений и правовой культуры. У большей части несовершеннолетних, совершающих преступления, нравственные чувства приглушены или совсем не развиты; в частности, у них отсутствует сострадание к чужому горю, жалость к потерпевшему в результате совершенного преступления. Уделяя внимание несовершеннолетнему, проводя более тщательную воспитательную работу, родители и специализированный государственный орган способствуют не только развитию личности несовершеннолетнего, изменению его взглядов, образа жизни, интересов, привычек, но и предупреждению совершения им новых правонарушений и преступлений.

На основании изложенного, полагаем необходимым:

1) Пленуму Верховного Суда РФ обратить внимание судов на настоятельную необходимость применения к несовершеннолетним альтернативных наказанию мер, в особенности специальных видов освобождения от наказания, несущих в себе воспитательный потенциал, соответствующий возрастным особенностям данной категории лиц;

2) Подвергнуть корректировке редакцию ч.2 ст. 90 УК РФ:

1.1) исключив из нее такие меры, как «предупреждение» и «отдачу под надзор родителей или лиц их заменяющих»;

2.1) дополнив её текст такими мерами как «возложение обязанности посетить корректирующие курсы» и «помещение в специальное учебновоспитательное учреждение закрытого типа», исключив из текста ч.2 ст.92 УК РФ следующее словосочетание «как принудительная мера воспитательного воздействия».

3) Изменить перечень преступлений, которые включены в ч.5 ст.92 УК РФ, путем исключения из него преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.1, ч.2 ст.208 УК РФ, поскольку законодатель изменив их категории, не обратил внимание на то, что эти преступления в ст.92 УК РФ по-прежнему значатся среди тяжких будучи особо тяжкими.

ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ МЕРЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

3.1 Особенности помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (сравнительно-правовое исследование на примере законодательства стран СНГ)

Проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних актуальны для большинства стран, в том числе и для Российской Федерации. Основные положения о защите прав детей закреплены, прежде всего в ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Целями современной международной правовой политики в отношении несовершеннолетних являются исправление и перевоспитание подростка, совершившего преступление, а также, по возможности, ограждение его от правовых и иных последствий, связанных с уголовным наказанием.

Для этого в гл. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены принудительные меры воспитательного воздействия, а также иные меры уголовно-правового характера. Одним из которых является помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

На сегодняшний день основные международные правовые акты, касающиеся обеспечения и защиты прав и свобод ребенка, – Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – ООН) «О правах ребенка» от 20.11.1989 и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), от 10.12.1985.

Конвенция имеет общий характер и не устанавливает приоритетность тех или иных форм ответственности, порядок и основания их применения. Такую детализацию и дифференциацию закрепляют «Пекинские правила», регулирующие расследование и судебное разбирательство уголовных дел с участием несовершеннолетних и со-

державшие минимальные условия обращения с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом.

Как замечает М.М. Коблева, при помещении подростков в специальные учреждения, в Российской Федерации, принципы Конвенции, в целом, соблюдаются: основанием направления несовершеннолетнего в СУВУЗТ и, следовательно, разлучения с родителями выступает решение суда; специальное воспитательное учреждение при этом ориентировано на исправление и ресоциализацию детей, гарантируя им развитие и адаптацию в обществе³³.

Пункт 4 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ предусматривает помещение в рассматриваемые учреждения трех категорий несовершеннолетних³⁴. Первые две категории представляют собой лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или отставания в психическом развитии, и помещаются в СУВУЗТ в порядке административного производства. Третью, интересующую нас категорию составляют несовершеннолетние, осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ. Помещение таких лиц в СУВУЗТ осуществляется в рамках уголовного судопроизводства.

Данная уголовно-правовая мера, несмотря на то, что фактически является альтернативой лишению свободы, не имеет большого практического применения. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в СУВУЗТ по приговору суда в среднем помещается только 1/10 часть несовершеннолетних от числа осужденных к лишению свободы. Так, в 2020 году к лишению свободы было приговорено 2 237 несовершеннолетних, помещено в СУВУЗТ только 227; в 2021 году к лишению свободы приговорено 2 613 несовершеннолетних, помещено в СУВУЗТ – 2101³⁵.

³³ Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебновоспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 28

³⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. - №26. – Ст. 3177. 2 Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения: 03.09.2023 г.)

³⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 31.11.2023).

Приведенные низкие показатели можно объяснить рядом причин. Например, небольшим количеством самих учреждений (на территории Российской Федерации действует всего 43 СУВУЗТ), что затрудняет доставку в них несовершеннолетних из отдаленных регионов, а также сложным уголовно-процессуальным порядком применения указанной меры.

Как уже было сказано, основания и условия помещения подростка в СУВУЗТ закреплены в ч. 2 ст. 92 УК РФ, порядок же такого помещения регламентирован ч. 2 ст. 432 УПК РФ.

В общем виде данный порядок можно охарактеризовать следующим образом:

- сбор следователем (дознавателем), в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу, сведений о несовершеннолетнем, в том числе о наличии или отсутствии у него заболевания, препятствующего помещению в СУВУЗТ (ст. 427 УПК РФ);

- установление судом, в ходе судебного заседания, обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего подсудимого и указывающих на то, что в целях исправления он нуждается в особых условиях воспитания и требует специального педагогического подхода;

- вынесение судом обвинительного приговора с назначением подсудимому наказания в виде лишения свободы на определенный срок;

- освобождение несовершеннолетнего осужденного от наказания;

принятие судом, с отражением в приговоре, решения о помещении осужденного в специальное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года .

Представляется, что описанная выше процедура сильно усложнена. Стоит согласиться с К.И. Нагорновым, что действующий в Российской Федерации институт применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), к которому он относит и помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ, является наследием советской правовой мысли³⁶ .

В связи с этим сравнительный анализ законодательного регулирования порядка помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ следует начать со стран ближнего зарубежья. Согласно законодательству

³⁶ Нагорнов К.И. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства / 2020. Том 6. № 1. С. 11-14.

Республики Беларусь, в специальные учебно-воспитательные или лечебновоспитательные учреждения (далее – СУ(Л)ВУ) помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания.

Данная категория лиц признается нуждающейся в особых условиях воспитания, если в отношении них постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера (далее – ПМВХ) в виде помещения их в СУ(Л)ВУ либо принято судом решение о помещении их в указанные учреждения³⁷.

В этом случае понятия «меры воспитательного воздействия» и «меры воспитательного характера» рассматриваются нами как тождественные. Из сказанного следует, что в Республике Беларусь помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение непосредственно относится к ПМВВ (ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Основанием помещения в рассматриваемые учреждения является, как и в Российской Федерации, постановленный судом обвинительный приговор, однако имеются различия в самом виде данного приговора³⁸.

Статья 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) прямо предусматривает один из видов приговоров, провозглашаемых судом, – обвинительный приговор с применением в отношении несовершеннолетних ПМВХ.

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации такого вида приговора не предусмотрено: по исследуемой категории уголовных дел суд, с учетом содержания ч. 5 ст. 302, ч. 2 ст. 432 УПК РФ, постановляет в отношении несовершеннолетнего обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы и освобождением от его отбывания, после чего принимает решение о направлении осужденного в СУВУЗТ.

Схожие положения содержатся и в законодательстве Республики Казахстан, с небольшими вариациями в названии специального учреждения. В п. 5 ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса Республики Казахстан в качестве одной ПМВВ закреплено помещение несовершеннолетнего, совершившего умышленное преступление средней тяжести

³⁷ Андрияшко М.В. Опекa и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь: дис. ... канд. Юрид. наук. Минск, 2017. С. 6.

³⁸ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 31.11.2023).

или тяжкое преступление, в организацию образования с особым режимом³⁹.

Отличие проявляется в виде постановляемого судом приговора. Согласно ст. 545 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), в случае признания судом, что несовершеннолетний может быть исправлен и без применения мер уголовного наказания, им постановляется обвинительный приговор с освобождением от уголовного наказания и применением к нему ПМВВ. При этом вид наказания, в отличие от Российской Федерации, не конкретизируется, что представляется не совсем верным.

Помещение несовершеннолетнего в организацию образования с особым режимом предусматривает наложение на него определенных обязанностей поведения, запретов, ограничение его свободы передвижения, контроль со стороны работников организации и т. п., что в совокупности по своей тяжести может быть несоразмерно наказанию, например в виде штрафа или исправительных работ. Кроме того, в ч. 2 ст. 393 УПК РК перечислены виды обвинительных приговоров, постановляемых судом, и такой вид, как обвинительный приговор с освобождением лица от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в данной норме отсутствует.

Законодательства республик Таджикистана и Армении также заимствовали некоторые вышеуказанные положения. В то же время в приведенных странах, как и в Российской Федерации, помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение не включается в общую систему ПМВВ, а выделено отдельно.

Представляется недостатком уголовно-процессуального законодательства как Республики Беларусь, так и Республики Казахстан отсутствие в законе самостоятельного нормативного регулирования порядка и условий помещения несовершеннолетнего специальные учреждения⁴⁰. В отдельную норму выделены только положения, регулирующие отношения, возникающие при освобождении судом несовершеннолетнего из специальных учреждений (ст. 441 УПК РБ, ст. 545.1 УПК РК).

³⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2023 г.) [online.zakon.kz/Document/...](http://online.zakon.kz/Document/)

⁴⁰ О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-III. Доступ из информационно-правовой систем. правовых актов Республики Казахстан.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан данные положения регламентированы более подробно, однако тоже ориентированы в большей части на продление и прекращение срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении, чем на помещение его в такое учреждение.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения помещение несовершеннолетнего в спецучреждение отдельно никак не регламентирует, лишь упоминает, что оно допускается только по постановлению суда. Более того, имеются и страны, где мера воздействия на несовершеннолетнего в виде помещения его в специальное учреждение уголовным и уголовно-процессуальным законодательством вообще не предусмотрена (Республика Киргизия). Из прямого толкования норм ч. 2 ст. 432 УПК РФ следует, что помещение в СУВУЗТ освобождает несовершеннолетнего от уголовного наказания, а не от уголовной ответственности⁴¹. Разница заключается в виде итогового процессуального акта: при освобождении от наказания лицо признается виновным в совершении преступления и в отношении него выносится обвинительный приговор, тогда как при освобождении от уголовной ответственности выносится постановление о прекращении уголовного преследования. В то же время в обоих случаях для лица отсутствуют такие неблагоприятные уголовно-правовые последствия, как судимость. В рассматриваемой части существенно отличается белорусское законодательство, предусматривающее при применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного характера уголовно-правовые последствия в виде судимости.

Так, в Республике Беларусь лицо, не достигшее 18 лет, при вынесении в отношении него обвинительного приговора с применением ПМВХ (в том числе помещения в СУ(Л)ВУ) приобретает статус осужденного, в связи с чем определенный промежуток времени данный гражданин будет являться судимым. Российское законодательство, наоборот, преследует более гуманные цели, и так как несовершеннолетний освобождается от уголовного наказания, дальнейшее помещение его в СУВУЗТ никаких уголовно-правовых последствий для него не влечет.

Интересен тот факт, что законодательство перечисленных республик не устанавливает, на какие сведения о несовершеннолетнем

⁴¹ Нагорнов, К. И. Проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 794-811.

должен опираться суд при принятии решения о помещении подростка в спецучреждение. В уголовно-процессуальных нормативных правовых актах отсутствует регламентация порядка досудебного производства в отношении указанных лиц в части сбора сведений, необходимых для принятия такого решения, порядок взаимодействия следователя (дознавателя) с различными службами, порядок назначения и проведения медицинского освидетельствования (обследования, экспертизы) для установления нуждаемости несовершеннолетнего в лечении, при том что во многих республиках (Беларусь, Таджикистан, Армения), помимо воспитательных, предусмотрены специальные лечебно-воспитательные учреждения, куда помещаются подростки, требующие не только особого воспитательного воздействия, но и нуждающиеся в лечении от наркомании и алкоголизма.

Рекомендации, изложенные в «Пекинских правилах», указывают на то, что в отношении совершившего преступление несовершеннолетнего нужно в первую очередь направить свою деятельность на устранение причин и условий осуществления преступления, его исправление и перевоспитание и только потом на наказание. Такая позиция предполагает наличие компетентного органа, обладающего полным объемом информации о подростке: его личности, условиях проживания, воспитания, склонности к совершению преступлений и т. д. В Российской Федерации, как и в странах ближнего зарубежья, основным органом, обладающим полной информацией о несовершеннолетнем, являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в силу своей профессиональной компетенции⁴².

Анализируя содержание понятия «несовершеннолетний нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода», можно сделать вывод, что значительная часть из сведений, раскрывающих данное понятие, может быть установлена с применением информации, которой обладают должностные лица КДНиЗП. Однако такое взаимодействие законодательно на федеральном уровне не закреплено.

Работа КДНиЗП организуется в соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвер-

⁴² Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С.109.

ждаемых законодательством субъекта Российской Федерации, что ведет к потере единообразия их функций, в частности к разной регламентации порядка взаимодействия с органами предварительного расследования, а также участия в судебных разбирательствах преступлений, совершенных подростками.

Например, постановление КДНиЗП Администрации Курской области от 25.09.2019 № 27 устанавливает порядок межведомственного взаимодействия КДНиЗП с правоохранительными органами на стадии уголовного следствия и судопроизводства в отношении несовершеннолетнего⁴³.

Из изложенного следует, что действующий в Российской Федерации порядок помещения несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ, предусмотренный ч. 2 ст. 432 УПК РФ, имеет ряд недостатков (усложненная процессуальная процедура, противоречивость вывода суда при вынесении приговора, отсутствие взаимодействия органов предварительного расследования с КДНиЗП и др.). В то же время такой порядок и наиболее упорядочен по сравнению с другими странами СНГ. При дальнейшем его реформировании необходимо учитывать возможность заимствования некоторых положений и опыта других стран. Например, привлечение к участию в досудебном и судебном производстве представителей Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; изменение вида провозглашаемого судом приговора и т. п.

3.2 Режим специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа

Согласно статистике, представленной на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации («Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2020 годы»), процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии, довольно высок и относительно устойчив.

⁴³ Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики Курской области на стадии уголовного следствия, судопроизводства и постсудебного периода при прохождении социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

Так, в 2018 году было осуждено 18826 несовершеннолетних, в 2019 – 16858, а в 2021 – 147031⁴⁴. Именно поэтому вопрос о преступности и наказуемости несовершеннолетних занимает одно из приоритетных направлений в уголовной политике нашего государства и нацелен на повышение эффективности реализации, в том числе, задачи предупреждения совершения новых преступлений.

«Вовлечение несовершеннолетних в сферу преступной деятельности требует не только разработки действенной системы первичной профилактики, но и организации уголовного судопроизводства таким образом, чтобы учитывать специфику подростков, обеспечивать защиту их прав и реализовать более широкие цели»⁴⁵. Часть 2 ст.87 УК РФ регламентирует необходимость первоочередного применения принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ) к несовершеннолетним преступникам, нежели наказания.

При этом, в УК РФ (ст.90 и ст.92) предусмотрено применение ПМВВ либо при освобождении от уголовной ответственности, либо же при освобождении от наказания. В ч. 2 ст. 90 УК РФ содержится перечень принудительных мер воспитательного воздействия, который состоит из 4 видов: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Однако следует отметить, что в уголовном законе, помимо вышеперечисленных, назван и еще один вид ПМВВ – это помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (далее – СУВУЗТ).

Данный вид ПМВВ закреплен в ст. 92 УК РФ, в ч. 2 которой говорится, что «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода...».

⁴⁴ Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Дата обращения: 03.09.2023 г.)

⁴⁵ Смирнова И.Г., Николук В.В., Марковичева Е.В., Качалова О.В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №5. С. 837-845

Таким образом, законодатель устанавливает конкретную цель применения рассматриваемой меры, подчеркивая ее воспитательный характер.

В ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентировано, что в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода⁴⁶.

Из этого вытекает приоритет ПМВВ перед помещением несовершеннолетнего в воспитательную колонию, который обосновывается стремлением законодателя защитить такое лицо от криминальной среды и минимизировать возможный рецидив. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году было осуждено 14703 несовершеннолетних. В отношении несовершеннолетних было прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1821 дело. Освобожден от наказания с применением ПМВВ 791 несовершеннолетний. Из них с помещением в СУВУЗТ всего 227 человек⁴⁷.

Соответственно, можно сделать вывод, что рассматриваемая ПМВВ применяется всего к 1,5% осужденных подростков. Существует мнение, что данная мера «не воспринимается позитивно подростками правонарушителями, так как лишает их шанса на условное осуждение».

Несмотря на то, что пребывание в СУВУЗТ не может быть условнодосрочно прекращено, все же стоит признать, что она более гуманная, чем лишение свободы на определенный срок.

В соответствии с Приказом Минпросвещения РФ от 17.07.2019 N 381, несовершеннолетние разных полов помещаются в разные СУВУЗТ. Однако, некоторые СУВУЗТ могут предусматривать помещение лиц и мужского, и женского пола, при обеспечении их отдельного проживания.

⁴⁶ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. - №26. – Ст. 3177. 2 Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения: 03.09.2023 г.)

⁴⁷ Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Дата обращения: 03.09.2023 г.)

Отдельные правила и условия определяются в локальных актах СУВУЗТ. Согласно информации, представленной на сайте ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», в Российской Федерации на данный момент существует 17 учреждений закрытого типа, подведомственных Министерству просвещения РФ, и 26 учреждений закрытого типа, подведомственных органам исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования.

Для сравнения режимов нами были проанализированы Правила внутреннего распорядка и поведения воспитанников ФГБПОУ «Санкт-Петербургского СУВУ» и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) в части регламентации условий отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок в воспитательных колониях.

Согласно Правилам внутреннего распорядка и поведения воспитанников ФГБПОУ «Санкт-Петербургского СУВУ» за каждым обучающимся закрепляется определенное место, менять которое без разрешения педагога запрещается. Все перемещения – только при участии работников учреждения. В учреждении существует своя форма одежды, равно как и в воспитательной колонии⁴⁸. Однако регламент ее ношения разный. В СУВУЗТ занятия на теоретическом обучении и в школе проходят в школьной форме, за исключением каждого понедельника и субботы – форма одежды камуфляжная. Выезды в музеи, на экскурсии, в театры или для проведения других мероприятий осуществляются в школьной форме, в исключительных случаях форма определяется ответственным за мероприятие. В каникулярное время разрешается ношение спортивной или камуфляжной формы по дополнительному распоряжению.

В ст.133 УИК РФ регламентировано, что осужденные, пребывающие в обычных условиях, могут иметь не более 8-ми краткосрочных свиданий и 4-х длительных в течение года, в облегченных условиях – 12 и 4 соответственно, в льготных – краткосрочные свидания без ограничений и 6 длительных, в строгих – 6 и 3 соответственно.

В СУВУЗТ регламентировано, что свидания с родителями (законными представителями) возможны без ограничения их количества, а также возможны свидания с родственниками и иными лицами с

⁴⁸ Правилам внутреннего распорядка и поведения воспитанников ФГБПОУ «Санкт-Петербургского СУВУ» [online.zakon.kz/Document/...](http://online.zakon.kz/Document/)

разрешения администрации. Посылки, передачи и бандероли в воспитательных колониях и СУВУЗТ получаются без ограничения по количеству. Согласно ст.92 УИК количество телефонных разговоров может быть ограничено администрацией воспитательной колонии до 6 в год. Продолжительность – не более 15 минут. При этом отмечается, что такие переговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц. В Инструкции о порядке проведения телефонных переговоров обучающихся в Санкт-Петербургском СУВУ указано, что телефонные звонки за счет средств учреждения, разрешаются один раз в месяц (продолжительность 15 минут).

Однако воспитанники могут разговаривать с родителями (лицами, их заменяющими), с родственниками по их вызову без ограничения, по телефону социального педагога или заместителя директора СУВУ, в присутствии воспитателя. Экстренные телефонные звонки предоставляются по заявлению воспитанника с разрешения директора СУВУ.

Воспитанники СУВУ размещаются в спальном корпусе в квартирах по группам. В соответствии с Перечнем разрешенных и запрещенных к хранению в прикроватных тумбочках спального корпуса предметов в Санкт-Петербургском СУВУ, разрешается держать предметы санитарно-гигиенического назначения, 1-2 ручки, линейку, карандаш, 1-2 тетради, 1-2 книги, журнала, фотоальбом, 2-3 иконы, шахматы или шашки.

Воспитанникам запрещается покидать территорию СУВУ без сопровождения работника учреждения, родственников (исключением является увольнение без сопровождения), дарить, менять, продавать или отбирать у обучающихся предметы, одежду и др. без разрешения администрации, играть в карты и другие азартные игры, наносить себе и другим татуировки, употреблять жаргонные слова и присваивать клички, без разрешения педагогов и других работников СУВУ отлучаться из группы, класса, мастерских, общежития и с мест проводимых мероприятий и т.п. За добросовестное отношение к труду и учебе, примерное поведение, в соответствии с Уставом СУВУ, устанавливается расширенный список мер поощрения, включающий в себя, в том числе, награждение грамотой, ценным подарком или денежной премией, сообщение родителям об успехах воспитанника, увольнение в сопровождении сотрудников СУВУ или родителей/законных представителей.

За совершение противоправных действий могут применяться меры взыскания, такие как: ограничение выхода за пределы СУВУ на любые мероприятия на период действия взыскания, обсуждение на собрании педагогов и воспитанников, Совете учреждения, сообщении родителям и др. При этом правилами отмечается, что ни в каких случаях не допускается применение физического и психического насилия, ограничение (лишение) контактов обучающихся с родителями или законными представителями, лишение прогулок.

Администрацией СУВУЗТ предусмотрена также возможность проведения проверок. Например, строго регламентирована проверка по фактам нанесения татуировок, нарушений Устава учреждения и совершения других правонарушений обучающимися СУВУ, должностными лицами. По итогам воспитатели, педагоги-психологи проводят разъяснительную работу по недопущению фактов нарушения, по выведению татуировок⁴⁹.

При наличии согласия на выведение татуировок информация передается медицинским работникам. В случае совершения обучающимся правонарушения или преступления материалы направляются в правоохранительные органы. Кроме того, у воспитанников СУВУЗТ больше, чем у отбывающих наказание в колонии, возможностей выходить за пределы учреждения.

Например, при посещении организаций образования, здравоохранения, культуры, досуга, спорта, прохождении учебной и производственной практики в организациях, осуществляющих деятельность по образовательной программе соответствующего профиля, участия в волонтерской деятельности, социально-значимых, культурно-массовых, информационных, развивающих и иных мероприятиях, при каникулярном отпуске (увольнении), для выездов на заседания суда, в Следственный комитет, прокуратуру и иное.

Локальными актами предусматривается также возможность участия воспитанников в мероприятиях за пределами учреждения. Такое решение принимается с учетом периода пребывания обучающегося в учреждении (после истечения срока адаптации, не ранее чем через 6 месяцев после поступления в учреждение).

Из этого правила существует исключение. Оно касается тех мероприятий, которые проводятся в рамках индивидуальной программы

⁴⁹ Смирнова И.Г., Николюк В.В., Марковичева Е.В., Качалова О.В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №5. С.838.

развития и реабилитации обучающегося (например, поездка в организацию здравоохранения, или для участия в судебном заседании).

Такие решения принимаются директором СУВУ или дежурным администратором с учетом заключения психолого-медико-педагогической комиссии учреждения либо же информации из индивидуальной программы развития и реабилитации обучающегося в части его личностных особенностей, отсутствия нарушений Правил внутреннего распорядка обучающихся.

Надзор за воспитанниками СУВУЗТ осуществляют мастера производственного обучения, учителя и воспитатели. Они следят за проведением зарядки и туалета, уборкой помещений, а также производят утреннюю проверку воспитанников и проверку перед отбоем за 15 минут до сна.

Таким образом, можно прийти к выводу, что режим специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа мягче режима отбывания наказания в воспитательных колониях. Согласимся с утверждением, что основным фактором, сдерживающим направление судами несовершеннолетних в СУВУЗТ, является в том числе и неразвитость сети таких учреждений. Несмотря на все недостатки, ПММВ характеризуются особым коррекционным потенциалом, который может быть успешно реализован в отношении анализируемой категории лиц. При освобождении от наказания по общим основаниям этот потенциал не может быть реализован в полной мере. Для профилактики преступлений уголовно-правового средств воздействия может быть недостаточно, необходимо привлекать к организации и контролю за процессом социализации лиц в возрасте 14–17 лет иных, кроме семьи, школ и образовательных учреждений, социальных институтов и сил гражданского общества. Полагаем, что с одновременным сокращением списка ПМВВ, следует рассмотреть вопрос о его дополнении иными мерами, в частности, мерой, предусматривающей обязанность несовершеннолетнего посетить определенные корректирующие курсы. Мы считаем, что освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо сохранить, но не следует его применение связывать с ПМВВ. Наш взгляд, по своей сути освобождение от наказания в рамках ст.92 УК РФ является воспитательной мерой, поэтому логичнее было бы предусмотреть её в перечне ПМВВ в ч.2 ст.90 УК РФ, раскрыв в ст. 92 УК РФ только ее содержание. Также предлагаем подвергнуть корректировке перечень преступлений, содержащихся ч. 5 ст. 92 УК РФ. Считает необходи-

мым запретить освобождение в рамках ст.92 УК РФ тех несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления, связанные с посягательствами на жизнь, половую свободу и неприкосновенность малолетних, общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность.

Полагаем так же необходимым исключить из указанного перечня преступления, предусмотренные ч.1 ст.205.1 и ч.2 ст.208 УК РФ, поскольку в настоящее время они являются особо тяжкими и несовершеннолетний не может быть в этом случае освобожден от наказания, а в ч.2 ст.92 УК РФ такая возможность предусмотрена только при совершении максимум тяжкого преступления.

Анализируя содержание понятия «несовершеннолетний нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода», можно сделать вывод, что значительная часть из сведений, раскрывающих данное понятие, может быть установлена с применением информации, которой обладают должностные лица КДНиЗП. Однако такое взаимодействие законодательно на федеральном уровне не закреплено.

Работа КДНиЗП организуется в соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утверждаемых законодательством субъекта Российской Федерации, что ведет к потере единообразия их функций, в частности к разной регламентации порядка взаимодействия с органами предварительного расследования, а также участия в судебных разбирательствах преступлений, совершенных подростками.

ГЛАВА 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. Актуальные проблемы правоприменительной практики применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних

Применение вышеописанных мер осуществляется только в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления средней или небольшой тяжести. В данном контексте также важно отметить, что процент преступлений такого характера среди несовершеннолетних очень высок. В соответствии с этим можем сделать вывод, что рассматриваемые в данной работе меры обладают очень большим потенциалом для применения на практике. И при грамотном их использовании могут оказать весомый положительный эффект.

В связи с этим рассмотрим актуальные проблемы использования принудительных мер воспитательного воздействия по отношению к несовершеннолетним, чтобы определить, над чем в данной сфере необходимо поработать, чтобы сделать использование этих мер максимально эффективным и результативным. не позволяет в полной мере использовать меры воспитательного воздействия, на сегодняшний день они могут применяться в ограниченном спектре.

Также процесс их применения сильно затрудняется из-за распространенного среди юристов мнения, что меры воспитательного воздействия считаются малоэффективным средством для исправления личности⁵⁰. В связи с этим на практике нередко можно встретить ситуации, когда данные меры использовались как альтернатива уголовному наказанию, а не самостоятельная мера.

Такое отношение обусловлено прежде всего пробелами в системе правового регулирования в данном институте, в связи с чем на практике процесс назначения принудительных мер воспитательного воздействия чаще всего носит формальный характер. Как следствие, правоохранительные органы не считают нужным в должной степени отслеживать исполнение назначенных мер.

⁵⁰ Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. - М.: Юрист, 2015, № 4 (58). С. 4-7.

При этом меры, которые чаще всего назначаются судом, носят легкий характер, а в отслеживании процесса их исполнения зачастую нет необходимости, в связи с чем несовершеннолетние пренебрегают их исполнением, а значит, нет эффекта от их назначения. Определение подходящих принудительных мер, направленных на воспитание несовершеннолетнего, происходит еще на этапе предварительного расследования.

После того, как осуществляется переход к следующей стадии, суду предстоит выбрать решение: принудить ли несовершеннолетнего к исполнению уголовной ответственности или же направить на исполнение мер принудительного воздействия.

Важной проблемой является то, что в актуальном на сегодняшний день законодательстве нет четко определенных критерий и условий, в соответствии с которыми суд и следователь могли бы определить, насколько эффективны в том или ином случае будут принудительные меры воспитательного воздействия.

На практике приходится руководствоваться исключительно критериями, которые служат условиями для определения наказания по отношению к несовершеннолетним. В связи с вышеописанным можем сделать вывод, что непосредственное решение касательно назначения принудительных мер воспитательного воздействия принимается на основании внутренних убеждений и мнений правоприменителей.

Это также является проблемой, так как отсутствие четких критериев и системы определения необходимости в данных мерах приводит к принятию решения на основании субъективного мнения, которое может нести предвзятый характер.

Чтобы исключить описанную выше проблему, а также доработать систему назначения принудительных мер воспитательного воздействия, рекомендуется расширить перечень самих мер, а также определить четкие критерии для их назначения. К примеру, следующие: количество совершенных несовершеннолетним преступлений, мотивы преступления, спонтанность преступления, количество участников, подготовленность к преступлению и другие.

При более детальной разработке системы назначения принудительных мер воспитательного воздействия появится возможность добиться более эффективного исправления несовершеннолетнего за счет его психического развития и преодоления моральных проблем, в связи с которыми он и встал на путь преступности. Главная задача в

такой ситуации – позаботиться о восстановлении нарушенного в результате преступления, но также создать все необходимые условия для восстановления личности самого несовершеннолетнего, если это возможно. Отмечается, что наибольшая часть подростков, которые были причастны или в одиночку совершили преступление, ранее уже имели подобный опыт. Как показывает практика, несовершеннолетние, совершающие преступления неоднократно, даже при использовании принудительных мер воспитательного воздействия не подвержены изменению личности и социализации, в связи с чем применение данных мер в их отношении не приносит положительного эффекта. Это является одной из наиболее важных проблем на сегодняшний день.

Для ее решения необходимо совершенствовать не только систему назначения принудительных мер воспитательного воздействия, но также сами меры.

Учитывая текущую невысокую эффективность применения вышеперечисленных мер, а также отношение к ним как со стороны несовершеннолетних, так и со стороны правоприменителей, очевидна необходимость совершенствования данных мер.

Важно, чтобы их основной целью являлось соответствие запросам современного общества, а также реальная приспособленность к применению на практике. Необходимо, чтобы меры назначались с расчетом на получение конкретного результата, а не формально. Принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних должны способствовать его социализации, воспитанию и помочь ему абстрагироваться от преступной среды.

В перечисленных выше принудительных мерах воспитательного воздействия отмечена мера, которая чаще всего вызывает затруднения. Это обязанность несовершеннолетнего загладить причиненный вред. На практике нередко встречаются ситуации, когда несовершеннолетний в силу собственной недееспособности, а также несостоятельности своей семьи не обладает возможностями для исполнения данной меры.

В данном вопросе это обстоятельство крайне негативно влияет на несовершеннолетнего, так как даже при полном осознании содеянного и наличии всех условий для реабилитации от преступности он может быть не в состоянии возместить причиненный ущерб, в связи с чем будет привлечен к уголовной ответственности в качестве несовершеннолетнего преступника.

Как видно, существует необходимость более детальной проработки законодательства в отношении оснований для назначения принудительных мер воспитательного воздействия, а также в отношении привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за невыполнение назначенных мер. Указанная мера может быть целесообразна только в случае, если у несовершеннолетнего есть самостоятельные доходы, поэтому при ее назначении необходимо убедиться в наличии этого условия.

В различные времена предмет правового влияния уголовно-исполнительного права был различный. Стоит отметить, что на повестке дня стоит вопрос об непосредственном расширении предмета данной отрасли права. Эта проблема естественным образом отразилась в действующем уголовно-исполнительном законодательстве из-за наличия в УК РФ положений, которые компетентны регулировать непосредственно как исполнение, так и отбывание иных мер уголовно-правового характера. Ярким примером являются принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ).

Выражая наше мнение, хочется отметить исключительную составляющую данного вида иных мер уголовно-правового характера. В эпизодах, когда она исполняется после реального освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ можно сделать обоснованный вывод, что данное лицо не может являться субъектом в сфере уголовно-исполнительных отношений.

Хочется отметить, что для правильного применения мер воспитательного характера, необходимо выделить отдельную главу в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, способную регулировать непосредственно вопросы их исполнения. Фактически, положения созданной главы будут способствовать более эффективно-му достижению целей, принципов, задач, которые стоят перед уголовно-исполнительным законодательством.

На сегодняшний день порядок исполнения наказания в качестве исполнения принудительных мер не регламентируется на должном уровне.

Ныне действующие законы никаким образом не определяют порядок исполнения ПМВВ и в связи с этим незамедлительно возникает логичный вопрос, должны ли нормы УИК РФ регулировать их применение по отношению к несовершеннолетним лицам. Анализируя данную проблему и опираясь на вышесказанное положение о том, что освобождённое от ответственности несовершеннолетнее лицо с при-

менением к нему ПМВВ не трансформируется в осужденного, можно смело заявить, что никаких легитимных уголовно-исполнительных отношений между ним и государством, представленным уполномоченными органами, не возникнет.

В ходе проведенного исследования, нами были выявлены позиции правоведов, касательно данного вопроса.

Первой группой ученых выдвинуто предложение о внесении порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовно-исполнительный кодекс РФ⁵¹. Вторая же группа целенаправленно отстаивает позицию, что данные положения создают необходимость создания нового федерального закона⁵².

Стоит дать обоснование положению, заложенного в начале исследования проблемы, а именно: почему несовершеннолетние, по отношению к которым применены меры воспитательного характера не могут находиться в сфере правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства.

Это подтверждают следующие причины: несовершеннолетние лица, освобождаемые от уголовной ответственности, не являются осужденными носителями прав и легитимных обязанностей в уголовно-исполнительных правоотношениях. применение мер поощрения уголовно-правового характера, с реализацией которых прекращаются даже уголовно-правовые отношения, а поведение указанного субъекта становится предметом социально-правовой опеки

Мы считаем, что для разрешения проблемы исполнения ПМВВ нет никаких преград. Данные нормы можно закрепить как в УИК РФ, так и в специально созданном федеральном законе. Однако, понимая специфику исследуемых норм, более целесообразно будет разместить их в отдельном законе, который будет полностью разъяснять задачи и цели, а также особый статус субъектов исполнения указанных мер.

Ключевой загвоздкой необходимо упомянуть особый правовой статус несовершеннолетнего, в отношении которого применяются меры воспитательного характера. Поводом этого является противоречивость данных мер. Чтобы уяснить это, нам необходимо обратиться к положениям ч. 2 ст. 90 УК РФ, нормы которой непосредственно описывают меры применимые к тинэйджерам при освобождении их

⁵¹ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних / С. А. Боровиков. Москва: Юрлитинформ, 2009. С.17

⁵² Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. - М.: Юрист, 2015, № 4 (58). С. 4-7.

от уголовной ответственности. Несомненно, после его освобождения отношения в области уголовного регулирования завершаются.

Стоит также затронуть ст. 92 УК РФ, которая закрепляет два независимых вида освобождения от наказания и применения воспитательных мер к несовершеннолетнему.

Описывая первый вид, необходимо разъяснить его смысл: судом не назначается уголовное наказание подростку, в следствие чего в отношении него применяются меры воспитательного воздействия.

Следующий вид основывается на признании несовершеннолетнего виновным в деяниях, имеющих признаки преступления средней тяжести и тяжкого преступления и назначении наказания в виде лишения свободы с освобождением от отбывания при условии помещения в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ).

Стоит уточнить, что трудности при осуществлении анализируемых принудительных мер предопределены неясностью действующей уголовно-правовой нормы, а именно частей 2, 3, 4 статьи 92 УК РФ.

Например, в части 2 указанной статьи содержится положение о правомочии суда заменять лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста наказание в виде лишения свободы иной мерой воспитательного характера, которая будет воплощена с помощью помещения его в СУВУЗТ. То есть при уяснении непосредственного смысла, который несет в себе ч.2 ст. 92 Уголовного кодекса РФ, можно рассматривать данную норму как вариацию наказанию в виде лишения свободы. Уникальность, присущая представленной мере наблюдается также в том, что она обязана применяться к несовершеннолетнему, который нуждается в специальных условиях воспитания, должном педагогическом подходе, для его непосредственного исправления.

Таким образом, в тех учреждениях, куда будут направляться подростки, необходимо организовать бесперебойную систему методов исправления, которые содержат в себе также правовые ограничения.

Следовательно, несовершеннолетний, который будет направлен в описываемое учреждение, по факту является изолированным от общества, однако при этом состояние судимости отсутствует, что нельзя сказать об условном осуждении или отсрочки отбывания наказания. Рассмотренный нами пример является лишь одним из многих явлений парадоксальности действующего законодательства.

Так, положения закона допускают продление срока пребывания несовершеннолетнего в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, если ему необходимо продлить процесс исправления и специального обучения. Впрочем, не определена процедура отмены данной меры, если она не дала эффекта. В результате тинэйджер фактически должен быть признан субъектом уголовной ответственности на основе правового анализа его статуса как субъекта наказания и субъекта средств исправления, хотя в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ он не осужден.

Изучаемые недостатки являются последствием специфики законодательной позиции по поводу помещения подростка в СУВУЗТ. На наш взгляд решением данного вопроса является модификация уголовного законодательства Российской Федерации, а именно частей 2, 3, 4 статьи 92 УК РФ.

Необходимо поднять вопрос, о фиксации такого положения, как возможности предоставления несовершеннолетнему лицу, которое осуждено к лишению свободы, отсрочки отбывания наказания в таком виде, как помещение его на испытательный срок в закрытое учебно-воспитательное учреждение, иными словами узаконить условное неприменение наказания к данным лицам в виде лишения свободы в период испытательного срока.

Такой расклад дел обеспечит правоохранительный эффект, так как при выявлении факта злостного нарушения несовершеннолетним лицом условий и порядка исполнения воспитательных мер, появится возможность их отмены. Таким образом, реализация анализируемой меры, целью которой является отсрочка назначенного наказания в виде лишения свободы, спровоцирует расширение предмета уголовно-исполнительного права.

4.2 О целесообразности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в отношении несовершеннолетних

При назначении несовершеннолетним лицам наказания либо мер уголовно-правового характера с учетом требований закона и следуя указаниям Верховного Суда РФ в области уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, судебные органы стремятся в максимальной степени соблюдать индивидуальный подход с учетом данных о личности не-

совершеннолетнего, обстоятельств, влияющих на совершение преступления, в том числе влияния взрослых лиц, и имеющих своим назначением не только предупреждение противозаконных действий со стороны несовершеннолетних, но и обеспечение их ресоциализации и адаптации в обществе.

В этих целях законодатель предусмотрел специальные меры воздействия на несовершеннолетних, применяемые в случаях возможного исправления без наказания, в том числе принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые лицам, не нуждающимся в наказании для своего исправления, о чем суд приходит к выводу на основе конкретных обстоятельств дела и своего убеждения.

Судебные органы принимают решение о применении указанных мер в общей сложности в 29,8% случаев от общего количества дел в отношении несовершеннолетних. Чаще остальных суды выносят постановление о применении данных мер по делам, поступившим от следователей и дознавателей с соответствующим ходатайством, когда уголовное преследование уже прекращено (51,4%).

Также достаточно часто суды выносят постановления о прекращении уголовного дела и применении указанных мер воздействия (35,6%) и в крайне редких случаях суды выносят приговоры несовершеннолетним, освобождая их от наказания, применив для исправления меры воспитательного воздействия (13%).

Случаев постановления такого вида приговора, как без назначения наказания, в ходе проведенного исследования выявлено не было, что свидетельствует о его неэффективности и нецелесообразности.

Как уже видно из анализа статистических данных и содержания УПК РФ, законодатель указал несколько случаев возможного назначения рассматриваемых мер воспитательного воздействия вместо наказания лицу несовершеннолетнего возраста, при этом недостаточно ясно изложив условия вынесения судом конкретного решения, что порождает правоприменительные проблемы и делает невозможным вынесение судом решения в точном соответствии с законом.

В качестве первого варианта в законе указан следующий порядок действий органа предварительного расследования и суда. В случае, если следователь или дознаватель с учетом конкретных обстоятельств дела решит возможным прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, поскольку его исправление можно достичь без наказания, то они выносят соответствующее постановление, после чего дело подлежит направлению в суд для на-

значения лицу конкретных мер воспитательного воздействия и установления их срока.

В качестве второго варианта, предусмотренного законодателем для назначения мер воспитательного воздействия, выступает прекращение уголовного дела с применением указанных мер.

Таким образом надлежит поступать судье, если дело поступило в обычном порядке от прокурора, без ходатайства следователя или дознавателя о применении мер воспитательного воздействия обвиняемому в порядке, установленном в ст. 427 УПК РФ.

Оба указанных варианта используются на практике и являются целесообразными для дифференциации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, которым нет необходимости назначать наказание и возможно обойтись применением указанных мер воздействия в связи с невысокой общественной опасностью совершенных деяний, относящихся к категории небольшой или средней тяжести.

Например, согласно постановлению суда г. Хасавюрта от 28 ноября 2019 года И.Д., обвиняемому по п.п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, были назначены такие меры, как передача под надзор специализированного государственного органа, ограничение досуга и установления особых требований к поведению (не участвовать в проведении любых мероприятий и не покидать место жительства с 22 часов до 8 часов, не пропускать занятия и продолжить обучение).

Надзор за поведением несовершеннолетнего был возложен судом на отдел полиции, что является незаконным, поскольку таким органом Верховный Суд РД установил комиссию по делам несовершеннолетних. Законодатель предусмотрел третий вариант применения рассматриваемых мер воздействия на несовершеннолетних, используемый в случае вынесения обвинительного приговора с освобождением лица от отбывания наказания. Подобные случаи на практике зарегистрированы, но они весьма редкие (3,9%).

Верховный Суд РФ, кроме того, указывает на возможность вынесения еще одного вида обвинительного приговора — без наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что отражено в тексте постановлений Пленума ВС РФ⁵³

⁵³ Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 01 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», Постановление Пленума ВС РФ от 07 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламен-

Таким образом, Верховный Суд РФ допускает возможность вынесения приговоров обоих видов: без назначения наказания и с освобождением от отбывания наказания, что прямо противоречит УПК РФ (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), где прямо сказано лишь о вынесении обвинительного приговора, когда лицо подлежит освобождению от наказания, что в итоге порождает ситуацию правовой неопределенности для судьи.

В подобной ситуации необходимо руководствоваться положениями УПК РФ как основного нормативного акта в данной сфере. Однако в тексте самого уголовно-процессуального закона тоже имеются коллизии и пробелы. Исходя из анализа содержания УПК РФ, при наличии одинаковых условий, выражающихся в совершении преступления небольшой или средней тяжести лицом, не достигшим 18-летнего возраста, при поступлении дела в суд в обычном порядке, без ходатайства о применении мер воспитательного воздействия, суды имеют возможность постановить обвинительный приговор либо вынести постановление о прекращении уголовного дела с назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

Более того, правовые последствия тоже совпадают, названные судебные акты не влекут за собой судимость. Полагаем, подобная ситуация является недопустимой, поскольку порождает разнообразную судебную практику и дает возможность для правоприменительного усмотрения, то противоречит принципам законности и справедливости.

В связи с изложенным считаем целесообразным оставить в УПК РФ только положения о вынесении постановления о прекращении уголовного дела и применении принудительных мер воспитательного воздействия и исключить нормы о постановлении обвинительного приговора. Это будет соответствовать основным направлениям уголовной и уголовно-процессуальной политики в области предупреждения преступности в подростковой среде.

Если обратиться к положениям УПК РФ, устанавливающим виды приговоров, изложенным в статье 302, то можно увидеть, что законодатель не регламентировал основания постановления и процессуальные последствия такого приговора, который выносится судом без назначения наказания.

тирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика свидетельствует о крайне редком постановлении такого вида приговоров. Случаев вынесения подобных приговоров в отношении несовершеннолетних нами не установлено.

Согласно данным эмпирического исследования, проведенного Поповой И.П. при написании кандидатской диссертации, 87% судей, подвергшихся опросу, полагают необходимой более детальную регламентацию постановления подобного приговора⁵⁴.

Полагаем, этот момент необходимо разъяснить в статье 302 УПК РФ в целях устранения возникающих правоприменительных вопросов и правовых пробелов. Не менее важным вопросом, имеющим значение для профилактики подростковой преступности, является обеспечение исполнения судебных решений по делам в отношении несовершеннолетних, поскольку ненадлежащее исполнение судебных решений лишает смысла весь процесс уголовного судопроизводства.

В этой связи вызывает сомнение эффективность надзора за несовершеннолетним, к которому применены меры воспитательного воздействия, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, не касающимися в своей деятельности вопросов исполнения решений суда, а занимающихся профилактикой беспризорности, совершения подростками административных правонарушений, защитой их прав.

Полагаем, что данные органы выполняют не свойственные им функции, поэтому в целях повышения контроля за данной категорией лиц считаем, что целесообразно передать эти полномочия УИИ ФСИН России, сотрудники которых имеют большой опыт осуществления контроля за лицами, осужденными к условным видам наказания либо наказаниям, не связанным с лишением свободы, находящимися под домашним арестом либо освобожденными условно-досрочно, на которых возлагаются обязанности, схожие с мерами воспитательного воздействия. Ранее суды возлагали такие обязанности на органы полиции, что также является неверным.

С учетом изложенных обстоятельств можно сделать вывод о возможности исключения из текста уголовно-процессуального закона и указанных ранее постановлений Пленумов ВС РФ положений о постановлении судом обвинительного приговора без назначения наказания либо с освобождением от наказания в отношении несовершен-

⁵⁴ Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 4.

нолетнего, которому назначаются меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию, оставив только возможность вынесения судом постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Данное требование направлено на исключение правовой неопределённости и возможности судебного усмотрения в данном вопросе, согласуется с принципом законности и способствует устранению существующих неясностей и сомнений у судей.

В связи с чем следует внести изменения в статью 432 УПК РФ, исключив из ее содержания соответствующее положение, а также дополнить статью 302 УПК РФ указанием конкретных условий постановления обвинительного приговора без назначения наказания, что избавит правоприменительные органы от многих трудностей. Соответствующие изменения следует внести в указанные выше постановления Пленума ВС РФ для приведения их в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом РФ и обеспечения единообразной судебной практики в данной области. Контроль и надзор за действиями несовершеннолетнего, на которого возложены обязанности в рамках принудительных мер воспитательного воздействия, целесообразно отнести к функциям Уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, имеющих для этого значительный опыт и возможности.

Указанные изменения будут способствовать обеспечению охраны прав несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности, и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Подводя итог, отметим, что законодательство Российской Федерации предусматривает несколько основных принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Однако большинство из них воспринимается несовершеннолетними как формальность, которая не требует особого внимания и четкого исполнения. В связи с этим назначенная мера не вызывает запланированный эффект.

Чтобы устранить эту проблему, необходимо разработать дополнительные принудительные меры воспитательного воздействия, а также определить четкие критерии, по которым будет производиться назначение конкретных мер. Принудительные меры воспитательного воздействия имеют большой потенциал для исправления и воспитания несовершеннолетних. Однако для его реализации необходимы совершенствование и доработка текущего законодательства в этой области. В тех учреждениях, куда будут направляться подростки, не-

обходимо организовать бесперебойную систему методов исправления, которые содержат в себе также правовые ограничения.

Следовательно, несовершеннолетний, который будет направлен в описываемое учреждение, по факту является изолированным от общества, однако при этом состояние судимости отсутствует, что нельзя сказать об условном осуждении или отсрочки отбывания наказания. Рассмотренный нами пример является лишь одним из многих явлений парадоксальности действующего законодательства.

Так, положения закона допускают продление срока пребывания несовершеннолетнего в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, если ему необходимо продлить процесс исправления и специального обучения. Впрочем, не определена процедура отмены данной меры, если она не дала эффекта. В результате тинэйджер фактически должен быть признан субъектом уголовной ответственности на основе правового анализа его статуса как субъекта наказания и субъекта средств исправления, хотя в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ он не осужден.

Исучаемые недостатки являются последствием специфики законодательной позиции по поводу помещения подростка в СУВУЗТ. На наш взгляд решением данного вопроса является модификация уголовного законодательства Российской Федерации, а именно частей 2, 3, 4 статьи 92 УК РФ. Необходимо поднять вопрос, о фиксации такого положения, как возможности предоставления несовершеннолетнему лицу, которое осуждено к лишению свободы, отсрочки отбывания наказания в таком виде, как помещение его на испытательный срок в закрытое учебно-воспитательное учреждение, иными словами узаконить условное неприменение наказания к данным лицам в виде лишения свободы в период испытательного срока.

Хочется отметить, что для правильного применения мер воспитательного характера, необходимо выделить отдельную главу в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, способную регулировать непосредственно вопросы их исполнения. Фактически, положения созданной главы будут способствовать более эффективно достижению целей, принципов, задач, которые стоят перед уголовно-исполнительным законодательством.

На сегодняшний день порядок исполнения наказания в качестве исполнения принудительных мер не регламентируется на должном уровне. Это также является актуальной проблемой в данной сфере. Необходимо разработать отдельный нормативный акт, который бы

регулировал исполнение несовершеннолетним назначенных мер. Также в нем необходимо предусмотреть наказание за неисполнение назначенных принудительных мер, а также составить систему, в соответствии с которой можно было бы определить, когда невыполнение назначенных мер считается систематическим.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации на сегодняшний день систематический отказ несовершеннолетнего исполнять принудительные меры воспитательного воздействия, а также их систематическое игнорирование должны быть расценены как основание для отмены назначенной принудительной меры и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Ныне действующие законы никаким образом не определяют порядок исполнения ПМВВ и в связи с этим незамедлительно возникает логичный вопрос, должны ли нормы УИК РФ регулировать их применение по отношению к несовершеннолетним лицам. Анализируя данную проблему и опираясь на вышесказанное положение о том, что освобождённое от ответственности несовершеннолетнее лицо с применением к нему ПМВВ не трансформируется в осужденного, можно смело заявить, что никаких легитимных уголовно-исполнительных отношений между ним и государством, представленным уполномоченными органами, не возникнет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив судебную практику применения ПМВВ, мы обратили внимание на то, что контроль за исполнением ПМВВ суды возлагают на КДН и ЗП, подразделения по делам несовершеннолетних МВД России, родителей несовершеннолетних, а иногда и вовсе ограничиваются формулировкой «специализированный государственный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Однако родители, воспитавшие несовершеннолетнего преступника, не являются субъектами, способными в полной мере реализовать потенциал принудительных мер воспитательного воздействия. Возлагать на таких родителей дополнительные обязанности по реализации принудительных мер воспитательного воздействия нецелесообразно и парадоксально. Одним из государственных органов, на который суды возлагают контроль за исполнением ПМВВ, является подразделение по делам несовершеннолетних МВД России.

На ПДН возложено осуществление профилактики правонарушений несовершеннолетних. Однако среди задач данного специализированного государственного органа исполнение принудительных мер воспитательного воздействия не поименовано. Отсутствие законодательной нормы, определяющей конкретный государственный орган как орган, исполняющий ПМВВ, является фактором, снижающим эффективность этих мер.

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что в российском законодательстве имеется проблема: нормами уголовного права установлены принудительные меры воспитательного воздействия, которые могут быть применены в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, а система органов, их исполняющих, не конкретизирована. Это лишает несовершеннолетних, к которым применяются указанные меры, возможности защиты своих законных прав и интересов.

Решение проблемы видится в признании ПМВВ элементом института probation. Принудительные меры воспитательного воздействия по своей сути схожи с пробационными мерами и органично вписываются в институт probation как его разновидность в отношении несовершеннолетних. Природа института probation заключается в предоставлении осужденному возможности исправиться. При этом исправление проходит под контролем и при оказании необходимой

помощи специально уполномоченного органа, который обеспечивает соблюдение прав и обязанностей лиц, находящихся под воздействием пробационных мер. ПМВВ также являются мерами, при назначении и применении которых несовершеннолетнему дается возможность исправиться без применения к нему более суровых мер уголовно-правового реагирования — наказания.

Процесс исправления при применении ПМВВ должен проходить под контролем специально уполномоченного на то органа, который посредством применения воспитательных мер призван помочь несовершеннолетнему правонарушителю прийти к исправлению. При применении мер пробации суд вправе наложить на осужденного различного рода ограничения (запрет на посещение определенных мест, ограничение круга общения и т. п.) и обязанности (пройти курс лечения, обучения и т. п.)

Институт пробации предусматривает оказание социальной помощи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, призван анализировать и оценивать риски рецидива конкретного лица, в его рамках организовываются и проводятся примирительные процедуры. Применение аналогичных мероприятий уместно и логично при реализации ПМВВ. Институт пробации имеет межотраслевой характер и предназначен для комплексного воздействия на лиц, попавших в конфликтную ситуацию с уголовным законодательством. Именно это обуславливает возможность включения в систему органов пробации как государственных и муниципальных органов, так и негосударственных общественных организаций, юридических и физических лиц.

Вышеизложенное позволяет говорить о необходимости внесения предложений о признании принудительных мер воспитательного воздействия элементом института пробации. Это позволит на законодательном уровне определить круг субъектов ПМВВ, среди которых должны быть КДН и ЗП, ПДН МВД России и, возможно, уголовно-исполнительная инспекция (в части исполнения ПМВВ примененных при освобождении от отбывания несовершеннолетнего преступника от уголовного наказания).

Кроме того, в Федеральном законе «О пробации» следует закрепить объем их прав, обязанностей, а также правовой статус несовершеннолетних, к которым принудительные меры воспитательного воздействия будут применяться.

Законодательство Российской Федерации предусматривает несколько основных принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Однако большинство из них воспринимается несовершеннолетними как формальность, которая не требует особого внимания и четкого исполнения. В связи с этим назначенная мера не вызывает запланированный эффект.

Чтобы устранить эту проблему, необходимо разработать дополнительные принудительные меры воспитательного воздействия, а также определить четкие критерии, по которым будет производиться назначение конкретных мер. Принудительные меры воспитательного воздействия имеют большой потенциал для исправления и воспитания несовершеннолетних. Однако для его реализации необходимы совершенствование и доработка текущего законодательства в этой области. В тех учреждениях, куда будут направляться подростки, необходимо организовать бесперебойную систему методов исправления, которые содержат в себе также правовые ограничения.

Следовательно, несовершеннолетний, который будет направлен в описываемое учреждение, по факту является изолированным от общества, однако при этом состояние судимости отсутствует, что нельзя сказать об условном осуждении или отсрочки отбывания наказания. Рассмотренный нами пример является лишь одним из многих явлений парадоксальности действующего законодательства.

Так, положения закона допускают продление срока пребывания несовершеннолетнего в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, если ему необходимо продлить процесс исправления и специального обучения. Впрочем, не определена процедура отмены данной меры, если она не дала эффекта. В результате тинэйджер фактически должен быть признан субъектом уголовной ответственности на основе правового анализа его статуса как субъекта наказания и субъекта средств исправления, хотя в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ он не осужден.

Исучаемые недостатки являются последствием специфики законодательной позиции по поводу помещения подростка в СУВУЗТ. На наш взгляд решением данного вопроса является модификация уголовного законодательства Российской Федерации, а именно частей 2, 3, 4 статьи 92 УК РФ. Необходимо поднять вопрос, о фиксации такого положения, как возможности предоставления несовершеннолетнему лицу, которое осуждено к лишению свободы, отсрочки отбывания наказания в таком виде, как помещение его на испытательный срок в

закрытое учебно-воспитательное учреждение, иными словами узаконить условное неприменение наказания к данным лицам в виде лишения свободы в период испытательного срока.

Хочется отметить, что для правильного применения мер воспитательного характера, необходимо выделить отдельную главу в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, способную регулировать непосредственно вопросы их исполнения. Фактически, положения созданной главы будут способствовать более эффективному достижению целей, принципов, задач, которые стоят перед уголовно-исполнительным законодательством.

На сегодняшний день порядок исполнения наказания в качестве исполнения принудительных мер не регламентируется на должном уровне. Это также является актуальной проблемой в данной сфере. Необходимо разработать отдельный нормативный акт, который бы регулировал исполнение несовершеннолетним назначенных мер. Также в нем необходимо предусмотреть наказание за неисполнение назначенных принудительных мер, а также составить систему, в соответствии с которой можно было бы определить, когда невыполнение назначенных мер считается систематическим.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации на сегодняшний день систематический отказ несовершеннолетнего исполнять принудительные меры воспитательного воздействия, а также их систематическое игнорирование должны быть расценены как основание для отмены назначенной принудительной меры и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Ныне действующие законы никаким образом не определяют порядок исполнения ПМВВ и в связи с этим незамедлительно возникает логичный вопрос, должны ли нормы УИК РФ регулировать их применение по отношению к несовершеннолетним лицам. Анализируя данную проблему и опираясь на вышесказанное положение о том, что освобождённое от ответственности несовершеннолетнее лицо с применением к нему ПМВВ не трансформируется в осужденного, можно смело заявить, что никаких легитимных уголовно-исполнительных отношений между ним и государством, представленным уполномоченными органами, не возникнет.

Несмотря на все недостатки, ПММВ характеризуются особым коррекционным потенциалом, который может быть успешно реализован в отношении анализируемой категории лиц .

При освобождении от наказания по общим основаниям этот потенциал не может быть реализован в полной мере. Для профилактики преступлений уголовно-правового средств воздействия может быть недостаточно, необходимо привлекать к организации и контролю за процессом социализации лиц в возрасте 14–17 лет иных, кроме семьи, школ и образовательных учреждений, социальных институтов и сил гражданского общества.

Полагаем, что с одновременным сокращением списка ПМВВ, следует рассмотреть вопрос о его дополнении иными мерами, в частности, мерой, предусматривающей обязанность несовершеннолетнего посетить определенные корректирующие курсы.

Мы считаем, что освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо сохранить, но не следует его применение связывать с ПМВВ. Наш взгляд, по своей сути освобождение от наказания в рамках ст.92 УК РФ является воспитательной мерой, поэтому логичнее было бы предусмотреть её в перечне ПМВВ в ч.2 ст.90 УК РФ, раскрыв в ст. 92 УК РФ только ее содержание.

Также предлагаем подвергнуть корректировке перечень преступлений, содержащихся ч. 5 ст. 92 УК РФ. Считает необходимым запретить освобождение в рамках ст.92 УК РФ тех несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления, связанные с посягательствами на жизнь, половую свободу и неприкосновенность малолетних, общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность.

Полагаем так же необходимым исключить из указанного перечня преступления, предусмотренные ч.1 ст.205.1 и ч.2 ст.208 УК РФ, поскольку в настоящее время они являются особо тяжкими и несовершеннолетний не может быть в этом случае освобожден от наказания, а в ч.2 ст.92 УК РФ такая возможность предусмотрена только при совершении максимум тяжкого преступления.

Полагаем необходимым:

1) Пленуму Верховного Суда РФ обратить внимание судов на настоятельную необходимость применения к несовершеннолетним альтернативных наказанию мер, в особенности специальных видов освобождения от наказания, несущих в себе воспитательный потенциал, соответствующий возрастным особенностям данной категории лиц;

2) Подвергнуть корректировке редакцию ч.2 ст. 90 УК РФ:

исключив из нее такие меры, как «предупреждение» и «отдачу под надзор родителей или лиц их заменяющих»;

дополнив её текст такими мерами как «возложение обязанности посетить корректирующие курсы» и «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа», исключив из текста ч.2 ст.92 УК РФ следующее словосочетание «как принудительная мера воспитательного воздействия».

В настоящее время не совсем понятным является правовое положение освобождения от наказания несовершеннолетних по УДО (ст.93 УК РФ) и в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора суда (ст.94 УК РФ), в главе 12 УК РФ содержатся подобные общие виды освобождения от наказания, в тоже время их применение к несовершеннолетним характеризуется рядом особенностей.

На наш взгляд, в этих случаях целесообразнее все же говорить об общих видах освобождения от наказания с установлением определенных особенностей для несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства. Рос. Федерации — 2014. — № 31, от 04 августа, ст.4398 Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63—ФЗ ред. от 27.11.2023г. принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: [Электронный ресурс] // Рос. газ. — 2018. — 29 июль. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 63, ч. 1—2, ст. 4743. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» .

3. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации от 27.11.2023г. № 174: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001г.: [Электронный ресурс] // Рос.газ. — 2018. — 29 июль; Собр. законодательства. Рос. Федерации. — 2018. — № 174, ч. 1—2, ст. 4752. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» .

4. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. — 28.06.1999. - №26. — Ст. 3177. 2 Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения: 03.09.2023 г.)

5. Минимальные стандартные правила Организации объединенных наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Электронный фонд нормативно-технической и нормативноправовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739166> (дата обращения: 28.11.2023).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2022 г.) [online.zakon.kz/Document/...](http://online.zakon.kz/Document/)

7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.10.2022 г.) [online.zakon.kz/Document/...](http://online.zakon.kz/Document/)

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [online.zakon.kz/Document/...](http://online.zakon.kz/Document/)

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. 9 июля 1999 г. № 275-З <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275>

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС «Консультант Плюс»

11. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : пост. Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Рос. газ. — 2011. — 11 февраля; 2021. — 12 ноября

12. О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума ВС РФ от 07.06.2022 г. № 14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

13. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // *Lex russica*. — 2018. — № 9. — С. 112–118.

14. Андрюхин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития: монография / Н. Г. Андрюхин. — Москва: ВНИИ МВД России, 2004. — 456 с.

15. Александрова Н. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения / Н. С. Александрова // *Известия ОГАУ*. — 2013. — № 3. — С. 278–280.

16. Александрова Н. С., Шмачкова Ю. С. Принудительные меры воспитательного воздействия / Н. С. Александрова, Ю. С. Шмачкова

// Вестник Димитровградского инженернотехнологического института. — 2018. — № 2. — С. 109–115.

17. Александрова Н. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения // Известия ОГАУ. 2013. № 3. С. 278.

18. Андрияшко М.В. Опекa и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь: дис. ... канд. Юрид. наук. — Минск, 2017. — 308 с.

19. Беларева О. А., Писаревская, Е. А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия: правовая природа и перспективы применения / О. А. Беларева, Е. А. Писаревская // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 1 (50). — С. 18–29.

20. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних / С. А. Боровиков. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 176 с.

21. Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 89

22. Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. — М.: Юрист, 2015. — № 4 (58). — С. 4-7.

23. Галимов О. Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2012. — № 2. — С. 33–37.

24. Головастова Ю. А. Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — № 2 (24). — С.65

25. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 544 с.

26. Егорова Т. И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним / Т. И. Егорова // Российский судья. — 2021. — № 2. — С. 12–16.

27. Журавлев М., Журавлева Е. Понятие уголовной ответственности форм ее реализации / М. Журавлев, Е. Журавлева // Уголовное право. — 2005. — № 3. — С. 28– 31.

28. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей – жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. — 2020. — № 6. — С. 33

29. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды / И.Э. Звечаровский // Законность. — 1999. — № 3. — С. 36–39.

30. Зиядова Д. З., Астемиров М. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Следователь. — 2004. — № 7. — С.65

31. Зельдов С. И. Актуальные проблемы совершенствования форм реализации уголовной ответственности. Монография./ С.И. Зельдов —Орджоникидзе : Сев.-Осет. ун-т, 1990. — 450 с.

32. Ильинский И.М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России: сборник трудов. —М.: Центральный научно-исследовательский институт экономики и научно-технической информации угольной промышленности, 1995. — С. 52-58.

33. Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В.Карелин. — Томск, 2001. — 269 с.

34. Козлова Е. Л. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних / Е. Л. Козлова, Е. Д. Барина // Российский судья. — 2021. — № 4. — С. 8–11.

35. Карпов К. Н. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К. Н. Карпов, К. Д. Николаев, Д. Ю. Фисенко // Законодательство и практика. – 2016. – № 2(37). – С. 62-67.

36. Корнеев С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 1(37). – С. 84-88.

37. Казакова Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию / Т. А. Казакова // Ведомости УИС. — 2014. — № 2 (141). — С. 14–18.

38. Кудрявцев В. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: понятие и значение / В. В. Кудрявцев // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 27. — С. 202–205.

39. Козлова Т. С. Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия // Научный портал МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 97-103.

40. Качалов В. И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. — 2017. — № 8. — С. 217–223.

41. Лаптев Д. Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера / Д. Б. Лаптев // Российская юстиция. — 2019. — № 8. — С. 19–21.

42. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 4. — С. 21–24.

43. Нерсисян А. Личность преступника и наказуемость // Советская юстиция. — М.: Юрид. лит., 1990. — № 13. — С. 5-7.

44. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования. Монография. — М.: Наука, 2005. — 340с.

45. Понятовская Т. Г. Кто исполняет принудительные меры воспитательного воздействия? [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. — 2021. — № 4. — С. 71–76. 5.

46. Радченко В.И. Заключение на законопроект «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», представленное на слушаниях, организованных «Гражданской платформой» и НП «Бизнес Солидарность» в ЦСКП, 14.02.2012. URL: <http://pravo.ru/news/view/83133/> (дата обращения: 20.09.2023).

47. Скрипченко Н. Ю. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, преступившим закон // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 3. — С. 84–89.

48. Сельчукова А. А., Гончаров Е. И. Перспективы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / А. А. Сельчукова, Е. И. Гончаров // Современные научные исследования: теория и практика. — 2021. — № 1. — С. 111–115.

49. Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. — Москва, 2013. — 45 с.

50. Скифский И.С. Оценка процессуальных возможностей потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного, отбывающего лишение свободы // Рос. юстиция. – 2017. – № 12. С.98

51. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2008. —340с.

52. Терентьева В. А. Классификация видов освобождения от уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним / В. А. Терентьева // Российский следователь. — 2018. — № 4. — С. 58–61.

53. Трапаидзе К. З. Освобождение несовершеннолетнего от наказания (статья 92 УК РФ): вопросы практики и теории / К. З. Трапаидзе // Администратор суда. — 2021. — № 4. — С. 33–37.

54. Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Тюрина. — Воронеж, 2016. — 187 с. 17.

55. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008. — 720 с.

56. Уголовное право России. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Москва : НОРМА, 2000. - 639 с.

57. Филиппова Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. — 2016. — № 03 (март). — URL: <http://ekoncept.ru/2016/16051.htm> (дата обращения: 06.09.2022).

58.Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. М., 1978. С. 47.

59. Шеслер А. В. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации / А. В. Шеслер // Вестн. Владим. юрид. ин-та. — 2018. — № 3 (48). — С. 116–121.

60. Шеслер А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой? // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 1 (38). — С. 84–96.

61. Щедрин Н. В., Никитина Н. А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия / Н. В. Щедрин, Н. А. Никитина // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 8. — С. 1007– 1011.

62. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность / П. С. Яни // Портал «Мудрый Юрист». — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15377-konfiskaciya-imushhestva-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 16.12.2023).

Практический материал

63. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2021.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

64. Отчет об осужденных, совершивших преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2016 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 16.12.2023).

65. Отчет об осужденных, совершивших преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2020 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.12.2023).

66. Апелляционное постановление Верховного суда РД суда № 22-4218/2020 от 15.10.2020 по делу № 1-40/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/cJr23WTVmyJY/?regular-txt> (дата обращения: 06.09.2023).

67. Апелляционное постановление Верховного суда РД № 22-2621/2020 от 06.12.2020 по делу № 1-131/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/xF2eGcT0fuLK/?regular-txt> (дата обращения: 06.09.2023).

68. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 449 РФ 09.02.2022 [Электронный ресурс] // URL: <http://вс.рф/files/30761/> (дата обращения: 28.11.2023).

69. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 - 2023 года // Сайт Судебного Департамента РФ. — <http://www.cdep.ru>.

Шапи Изиевич Алиев
Айша Габибовна Таилова

Научное издание

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ

МОНОГРАФИЯ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 5,8. Заказ № 161-23. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”